

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ УКРАИНЫ

**ХАРЬКОВСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ**

ЦЕНТРАЛЬНАЯ НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА

**В. К. МАЗМАНЬЯНЦ, Б. П. ЗАЙЦЕВ,
С. М. КУДЕЛКО**

**ИСТОРИЯ
ЦЕНТРАЛЬНОЙ НАУЧНОЙ БИБЛИОТЕКИ
ХАРЬКОВСКОГО УНИВЕРСИТЕТА
(1805—1917 гг)**

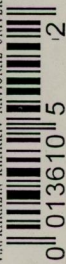
ХАРЬКОВ 1992

Бесплатно

01 11 1 984

Зак. 2095

V.N. KARAZIN KHARKIV NATIONAL UNIVERSITY

01 013610 5 2

ОБЩИЙ ВИД БИБЛИОТЕКИ

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ УКРАИНЫ
ХАРЬКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

ЦЕНТРАЛЬНАЯ НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА
В.К.МАЗМАНЬЯНЦ, Б.П.ЗАЙЦЕВ, С.М.КУДЕЛКО

ИСТОРИЯ
ЦЕНТРАЛЬНОЙ НАУЧНОЙ БИБЛИОТЕКИ
ХАРЬКОВСКОГО УНИВЕРСИТЕТА
(1805-1917 гг.)

Утверждено
методическим советом ЦНБ.
Протокол № 2 от 11.03.92.

Харьков ХГУ 1992

8581431

История Центральной научной библиотеки Харьковского университета (1805-1917 гг.) / В.К.Мазманьянц, Б.П.Зайцев, С.М.Куделко; Под ред. Э.В.Баллы. - Харьков: ХГУ, 1992. - 73 с.

Информационное издание

Ответственный за выпуск В.И.Унучек

Редакторы И.А.Блохина
Е.Г.Литинская

Технический редактор Л.К.Меренкова
Корректор А.П.Токарь

План 1992, поз.102

Подп.к печ. 25.06.92. Формат 60х84 1/16. Бумага тип. М.2.
Печать офсетная. Усл.печ.л.4,18. Усл.кр.-отт.4,41. Уч.-изд.л.4,27.
Изд. № 999. Тираж 150 экз. Зак. № 2095. Бесплатно.

ХГУ. 310077, Харьков, пл.Свободы,4.

Харьковское межвузовское арендное полиграфическое предприятие.
310093, Харьков, ул.Свердлова,115.

© Харьковский государственный университет, 1992

Центральная научная
библиотека ХГУ
И.В. 1992

Н571378

ГЛАВА I

ОСНОВАНИЕ БИБЛИОТЕКИ И ЕЕ РАЗВИТИЕ. МАТЕРИАЛЬНАЯ БАЗА. РУКОВОДСТВО БИБЛИОТЕКОЙ

В самом начале XIX в., когда в Харькове создавался университет, в городе была только одна библиотека. И хотя это была библиотека знаменитая, имевшая богатый книжный фонд, она не могла удовлетворить потребностей харьковчан в литературе, потому что принадлежала Харьковскому Духовному Коллегиуму (основанному в 1726 г.) — учебному заведению, недоступному посторонним лицам. Поэтому открытие в Харькове университетской библиотеки, по сути первой в городе, имело огромное научное, культурное и просветительское значение для всего края.

29 января 1990 г. Харьковскому государственному университету исполнилось 185 лет. Основанный по инициативе либерально-дворянского просветителя, общественного деятеля и ученого Василия Назаровича Каразина, университет со временем стал крупным учебным и научным центром, сыгравшим видную роль в истории отечественной и мировой науки, в развитии культуры, просвещения, общественной мысли [3 - 5].

Согласно Уставу Харьковского университета 1804 г. в его структуру был включен ряд учебно-вспомогательных учреждений. Важнейшим из них была библиотека, прошедшая вместе с университетом 185-летний путь (ныне — Центральная научная библиотека Харьковского университета, одна из старейших и крупнейших библиотек высших учебных заведений страны).

18 (30) января 1805 г., на следующий день после торжественной церемонии открытия университета, состоялось первое заседание Совета, на котором был избран из числа профессоров, как того требовал Устав, первый библиотекарь университетской библиотеки. Им стал профессор Я.Я.Белен де Баллю. Дата эта и является датой основания библиотеки. А основателем ее по праву считается В.Н.Каразин — по словам А.И.Герцена — "... личность неумоимого работника на

общую пользу, бравшаяся за все и за все с необыкновенной энергией..., ... живой человек, вносивший во всякий вопрос совершенно новый взгляд" [8, с.412-413, 433].

Официальному открытию библиотеки предшествовал длительный подготовительный период. В 1803-1804 гг., находясь в Петербурге по делам, связанным с устройством университета, В.Н.Каразин, несмотря на недоброжелательное отношение царского правительства и чиновников Министерства народного просвещения, "...принимая живейшее участие в хлопотах по части подготовительных мер ... подбирал в Петербурге библиотеку, отсылал книги в Харьков..." [4, с.136]. Тогда же он нанял и прислал в Харьков переплетчика для переплета купленных им книг. Каразин приобрел в эти годы 3219 книг, которые положили начало фонду университетской библиотеки. Позже Каразин напишет: "...между прочим услугами, кои имел я счастье оказать университету, доставил я в оный в 1803 и 1804 гг. из С-Петербурга большую часть книг, находящихся ныне в его библиотеке..." [4, с.139].

В 1804 г. в Харькове был создан Комитет для ускорения подготовительных работ по устройству университета. В числе других задач перед ним стояла задача упорядочения полученных из Петербурга книг: составление описи, переплет и т.д. Следить за выполнением этих работ было поручено проф.Велен де Баллю. Он же должен был организовать библиотеку, для которой отвели пять комнат в административном корпусе университета (нынешнее здание Харьковского инженерно-педагогического института по ул.Университетской, № 16). В этом помещении библиотека находилась до 1835 г.

Задачи библиотеки, ее роль и значение, штаты и ассигнования были определены университетским Уставом 1804 г. [33, с.250 - 251].

Согласно § 73 Устава библиотека при университете учреждается "для распространения наук и просвещения". В ней могут храниться все печатные и рукописные сочинения, "кои по мнению факультетов и библиотеки иметь нужно" (§ 79). Пользоваться библиотекой могут не только профессора и служащие университета, но и "вся публика" (§ 79). Устав определял и штат библиотеки: библиотекарь, помощник библиотекаря, писец. "Библиотекарь избирается общим собранием из ординарных профессоров, а помощник его - из адъюнктов или магистров. Он имеет писца из воспитанников" (§ 74). По Уставу

О учебныѣхъ пособіяхъ и Институтахъ.

§ 73.

Для распространенія наукъ и просвѣщенія учреждаются при Университетѣ: Библиотека, (Физической Кабинетъ, Астрономическая Обсерваторія, Химическая Лабораторія, Кабинетъ Естественной Исторіи, Ботанической садъ, Анатомической театръ; Институты: Медицинской, Хирургической и Повивальнаго искусства.

§ 74.

Библиотекаръ избирается Общимъ Собраніемъ изъ Ординарныхъ Профессоровъ, а помощникъ его изъ Адъюнктовъ или Матрисовъ. Онъ имѣетъ писца изъ воспитанниковъ.

§ 75.

Въ исходѣ года каждое Опубліснѣе чрезъ своего Декана представляетъ Совѣту росписъ книгъ, которыя оно начинаетъ за нужное выписать или купить для библиотеки Университетской. Совѣтъ созвразуетъ съ суммою, на приумноженіе библиотеки положенною, дѣлаетъ изъ оныхъ выборъ.

§ 76.

Библиотекаръ о всѣхъ книгахъ, вновь вступающихъ, доставляетъ Совѣту свѣденіе подъ какимъ номеромъ и въ какомъ классѣ каждая внесена въ его каталогахъ.

"Советъ имеетъ назначить часы и дни, в которые библиотека для посетителей должна быть отворена, и желающие могутъ пользоваться чтеніемъ в особливомъ покое. В назначенные дни и часы помощникъ библиотекаря и писецъ должны быть неотлучны" (§ 77). Уставомъ определялась и штатная сумма на оплату труда библиотечныхъ работниковъ и на приобретение книгъ. "Средства библиотеки были незначительны: на книги по штату 1804 г. назначено было только 1000 руб. ассигнаціями, т.е. по нынѣшнему курсу (в 1859 г. — Авт.) 285 руб. 71 коп. серебромъ, да на периодическіе изданія 500 руб. ассигнаціями, т.е. — 142 руб. 86 коп. серебромъ. Но к этимъ источникамъ присоединялись суммы из пожертвованныхъ дворянами Слободско-Украинской, Екатеринославской и

Херсонской губерний" [35, с.25-26].

В дальнейшем, с введением новых университетских уставов в 1835, 1863, 1884 гг. ассигнования увеличились, но и они оставались недостаточными. Важным источником пополнения книжного фонда библиотеки, как и во многих библиотеках России до революции, были пожертвования: дворяне, купцы, профессора и воспитанники университета дарили ей крупные суммы, целые книжные собрания, отдельные ценные книги.

Библиотекарь (заведующий) университетской библиотеки, избираемый из числа профессоров данного учебного заведения, не освобождался от своей основной работы и получал лишь незначительную прибавку к своему профессорскому окладу.

С 1805 по 1837 г. библиотекой заведовали профессора Я.Я.Белен де Баллю (1805-1811), А.А.Дегуров (1811-1817), В.О.Рейт (1817-1824), Д.С. Борзенков (1826-1828), И.Н.Данилович (1828-1830), А.Ф.Павловский (1831-1837). В 1813-1826 гг. должность помощника библиотекаря занимал Д.С.Борзенков. Профессора А.А.Дегуров, В.О.Рейт, И.Н.Данилович, например, именно в то время, когда они занимали должность библиотекаря, были также деканами своих отделений и членами училищного комитета. Они, естественно, тяготились своими библиотечными обязанностями. Нередки были случаи, когда библиотекарь подолгу не заглядывал в библиотеку. Все возлагалось на помощника и писца, которые тоже были заняты преподавательской работой. Все они не имели понятия о библиотечной работе. Кроме того, библиотекари часто менялись, не успев как следует вникнуть в дело. Поэтому неудивительно, что в библиотеке, по словам А.Ф.Павловского, "царил хаос препорядочный, заведенный при первом библиотекаре, усовершенствованный Рейтом, хаос, которого Данилович по краткости времени исправить, как должно, не мог" [24, с.8]. В одном из отчетов было сказано, что "библиотека Харьковского университета и по малозначительности определенной на ее приращение денежной суммы, и по беспорядку, существовавшему в ней, не могла удовлетворять самым необходимым потребностям университета" [5, с.412]. В 1810 г. была произведена ревизия библиотеки. Комиссия предложила пронумеровать все шкафы, полки и место книги на полке, а на самих книгах проставить цифры, - состоящие из латинской буквы (шкаф), римской цифры (полка), арабской цифры (место книги на полке). Но решение это не было осуществлено, так как проф.Белен де Баллю в это время

переводился в Петербургский педагогический институт.

В середине 20-х гг. о состоянии библиотеки стало известно попечителю учебного округа Корнееву. Он велел отобрать ключи у Рейта, организовать комиссию для проверки библиотеки, выделив для этого "надежнейших чиновников", и заявил, что "если библиотека к 1 января 1824 г. не будет приведена в порядок, то не только библиотекарь, но и все члены университетского Совета подвергнутся законному взысканию" [5, с. 417]. Комиссию возглавил ректор университета В. Джунковский, "пользующийся общим доверием и вызвавшийся из одного только усердия привести в порядок библиотеку" [5, с. 417]. И библиотека была приведена в порядок. В частности, Джунковским в 1823 г. была введена шнуровая книга для записи поступающих в библиотеку изданий. В результате

CATALOGUS

LIBRORUM BIBLIOTHECAE

CAESAREAE

UNIVERSITATIS LITERARUM

CHARCOVIENSIS.

Cura

Basilii Dzuntowsky
Professoris P. O.

CHARCOVIAE 1824.
Typis academicis.

работы комиссии появился и первый печатный систематический каталог, подготовленный им же. В 1824 г., уже после его смерти, каталог вышел из печати.

В 1826 г. библиотекарь Д.С.Богзенов известил профессоров о том, что им заведена книга для записи выдаваемых из библиотеки книг и просил сообщить, какие книги числятся за ними. Более других в то время потрудились на благо библиотеки А.Ф.Павловский. Он расставил книги в строгом порядке, ввел двойную запись выданных книг — по фамилиям взявших и по алфавиту книг. Он навел и внешний порядок, хотя библиотечное помещение было полностью заставлено шкафами и находилось в аварийном состоянии, а зимой в нем было так холодно, что замерзали чернила в чернильницах. Павловский начал составление подвижного карточного каталога.

Создать фонд и такую организацию библиотеки, которые обеспечивали бы учебную и научную деятельность университета, стало неотложной задачей Совета университета. Факультетам было предложено составить списки необходимых книг и журналов. На их приобретение разрешалось использовать суммы, предназначенные для хозяйственных нужд.

Следует отметить, что Совет университета не всегда волен был приобретать литературу по своему усмотрению. Он вынужден был часто выполнять рекомендации Министерства народного просвещения и выписывать литературу реакционного, мистического содержания. Однако несмотря на это, лучшая, передовая часть университетской профессуры смогла собрать в библиотеке много ценной литературы по всем наукам, произведения классической художественной литературы, редкие издания по искусству. Это позволило стать библиотеке Харьковского университета настоящей сокровищницей человеческих знаний.

Университетский Устав 1835 г. принес библиотеке не только увеличение денежных средств на комплектование, но и изменения в ее руководстве. Отныне должность библиотекаря не соединялась с профессорским званием. Библиотекарь назначался из чиновников попечителем учебного округа и утверждался министром народного просвещения. Назначались один помощник библиотекаря и один канцелярский служащий. Библиотекарь устанавливался оклад в 2000 руб. ассигнованиями в год, помощнику — 1000 руб., канцелярскому служащему — 600 руб.

В 1835 г. библиотека получила новое помещение, состоявшее из двухэтажного книгохранилища, большого зала и трех небольших комнат (это помещение библиотека занимает и сейчас по Университетской ул., № 23). Под наблюдением специально для этого выделенных

профессоров и преподавателей 45 книжных шкафов, содержащих 25 000 томов, были в течение пяти дней перенесены в новое помещение.

Поступили крупные пожертвования книжных собраний и денежных сумм. Все это в определенной степени способствовало активизации работы библиотеки, улучшению обслуживания читателей, росту фонда. Вместе с тем порядок, заведенный А.В.Павловским, постепенно утрачивался. Библиотекари В.С.Комлишинский (1838-1841), И.С.Шинкин (1844-1851), Г.Д.Филимонов (1851-1856), несмотря на все усилия, не в состоянии были с наличным штатом справиться со всем объемом работы. Полного каталога в библиотеке не было. Найти нужную книгу без помощи библиотекаря часто не представлялось возможным. Накапливался необработанный фонд. Для приведения библиотеки в надлежащий порядок нужны были денежные средства, необходимо было значительно расширить ее штат (прежде всего за счет знающих библиотечное дело людей), повысить оклады работникам.

Библиотека вновь оказалась в хаотическом состоянии. Слух об этом дошел до В.Н.Каразина. После смерти В.С.Комлишинского Каразин подал прошение на имя попечителя Харьковского учебного округа, в котором писал: "... я ищу заступить открывшуюся скромную вакансию библиотекаря. Не откажите мне в сем!... Дайте мне радость привести в порядок и обнаружить драгоценность сей принадлежности университета, мною основанной, но частью растраченной и до сих пор остающейся для ученого совета вне известности..." [24, с. 18]. Но Каразину было отказано в его просьбе.

С положением дел в библиотеке ознакомился помощник попечителя учебного округа К.К.Фойгт (бывший в свое время библиотекарем в Казанском университете) и составил докладную записку с предложениями по улучшению ее работы: переписать по новой системе все документальные книги, составить подвижной систематический и алфавитный каталоги, изменить размещение книг, ввести шнуровую книгу для записи выдаваемых книг и др. Фойгт утверждал, что нужна полная реорганизация всей работы библиотеки, а не только печатание систематического каталога, как считали попечитель и руководство университета. Записка была передана в комиссию, созданную Советом, куда вошли проф. Н.А.Лавровский, И.К.Коссов, И.А.Свиридов, Пахман и библиотекарь Я.О.Балясный. 5 сентября 1861 г. Совет утвердил план, предложенный комиссией (он требовал меньше времени и средств, чем план Фойгта). Комиссия деятельно и дружно принялась за выполнение

намеченного плана: во всех материальных книгах был помечен непрерывный номер; на всех книгах был обозначен номер шкафа, полки и места книги на полке; на корешках книг наклеены ярлыки. Окончив эти работы, комиссия приступила к составлению и печатанию систематического каталога, который и вышел в 1866 г.

Наконец в библиотеке был установлен должный порядок. Документом, регламентирующим деятельность библиотеки в дальнейшем, стали "Правила для библиотеки Харьковского университета" [22], состоящие из четырех разделов:

порядок приобретения книг для библиотеки;

порядок хранения книг в библиотеке;

порядок употребления книг в библиотеке;

порядок освидетельствования библиотеки.

В приложении были даны образцы каталожных карточек, форма материальной книги (инвентаря).

Приведение библиотеки в порядок было очень важным делом для всего университета, она могла теперь удовлетворять все возрасставшие потребности профессорско-преподавательского состава в литературе. Возглавил библиотеку Яков Осипович Балясный, человек образованный, хорошо знавший постановку библиотечного дела в российских университетах и отдавший Харьковскому университету более 40 лет своей жизни.

18 июня 1863 г. был утвержден новый общий Устав российских университетов. Как мы видели, библиотека вступила в этот период при самых благоприятных условиях, Новый Устав расширял возможности библиотек. Он предусматривал для библиотеки Харьковского университета библиотекаря с окладом 1200 руб. в год (без столовых и квартирных), трех помощников с окладом 480 руб. в год каждому (без столовых). Ассигнования на выпуск книг были увеличены до 6000 руб. (на каждую кафедру пришлось по 77 руб. 91 коп.).

Факультеты, как и раньше, выписывали главным образом периодические издания. Новый Устав предусматривал право получения иностранной литературы без рассмотрения ее цензурой [32, с. 39].

Буржуазные реформы 60-70-х гг. XIX в. ускорили социально-экономическое развитие страны в целом. Особенно бурно развивался Юг России, где все острее ощущалась потребность в образованных кадрах. Харьковский университет становится крупным научным центром. По инициативе передовых университетских профессоров в Харькове возникает целый ряд научных обществ. В 1869 г. было основано

научное Общество естествоиспытателей, в 1873 г. — Общества физико-химических наук и Медицинское, в 1876 г. — Историко-филологическое общество и др. Все члены обществ пользовались фондами фундаментальной библиотеки (так официально стали именоваться университетские библиотеки с введением Устава 1863 г.) и принимали деятельное участие в ее комплектовании. Позднее эти Общества стали формировать свои библиотеки, во многом используя опыт библиотеки университета.

Среди тех, кто в этот период пользовался библиотекой, были ученые: историки Д.И.Багалей, В.П.Бузескул, М.С.Дринов, физико-химик Н.Н.Бекетов, биохимик А.Я.Данилевский, физиолог В.Я.Данилевский, математики и механики В.Г.Импенецкий, А.М.Ляпунов, В.А.Стенлов, географ и ботаник А.Н.Краснов, геолог И.Ф.Леваковский, астроном Г.В.Левицкий, литературоведы Д.Н.Овсянко-Куликовский, Н.Ф.Сумцов, языковед А.А.Потебня, ботаник Л.С.Пенковский и др.

В библиотеке сохранилась "Исходящая книга Библиотеки Имп. Харьковского университета для г.г. профессоров, чиновников и посторонних лиц на 1867 г.", где расписывались в получении книг Н.Н.Бекетов, Н.Д.Борисяк, А.С.Брио, Ф.В.Ган, Л.Л.Гиршман, П.А. и Н.А.Лавровские, А.А.Потебня, А.Н.Стойнов, А.В.Чернай, И.П.Щелков и др.

Среди выпускников этого периода следует отметить выдающегося биолога, лауреата Нобелевской премии И.И.Мечникова. В стенах университета успешно развивались важнейшие отрасли фундаментальных наук, разрабатывались новые научные направления. Выдающийся правовед и историк академик М.М.Ковалевский, находившийся в дружеских отношениях с К.Марксом и Ф.Энгельсом, в своих воспоминаниях так писал о значении для него Харьковского университета: "Университету я обязан, если не говорить о специальной подготовке по государственному и международному праву, прежде всего и главным образом, моим общим развитием. Он вызывал во мне известные запросы, породил определенные научные воззрения, дал направление моей не только теоретической, но и практической деятельности, оказал на меня не только образовательное, но и воспитательное влияние" [17, с.287].

Многие из преподавателей и выпускников впоследствии завещали библиотеке свои книжные собрания, дарили выходящие из печати книги.

В 1873 г. министр народного просвещения Д.А.Толстой утвердил

"Главные основания правил о библиотеках высших учебных заведений ведомства Министерства народного просвещения". На их основе библиотеки университетов страны составляли свои правила. В 1888 г. вышли и новые "Правила для библиотеки Харьковского университета". Эти Правила, по сравнению с Правилами 1850 и 1871 гг., более полно характеризуют все направления библиотечной работы и по сути являются технологической инструкцией, формулирующей и регламентирующей все библиотечные процессы: комплектование, инвентаризацию, каталогизацию, обслуживание и т.д.

С ростом книжного фонда, увеличением числа читателей и книговыдачи работа небольшого персонала чрезвычайно усложнилась. В 1874 г. один из помощников библиотекаря Г.С. Чириков подал Совету докладную записку, в которой писал, что четыре человека, т.е. библиотекарь и три его помощника, должны выполнять непосильную работу: производить выдачу и прием книг; записывать в материальную книгу издания по счетам книгопродавцов и пожертвования; составлять карточный подвижный каталог; заносить книги в инвентарные описи, готовить их к переплету и принимать от переплетчика; печатать каталог, вести переписку с правлением, делать многое другое, да еще выполнять поручения Совета по переводу с иностранных языков бумаг, получаемых университетом [24, с.28].

Трудно было и с помещением. То, которое удовлетворяло библиотеку в 1835 г., уже в 60-х годах было явно недостаточным, и потребовалось строительство восьми дополнительных стеллажей в нижнем ярусе книгохранилища.

В конце 1872 г., когда фонд по сравнению с 1835 г. вырос почти втрое, встал вопрос о перестройке хранилища. Сделаны были дополнительные перекрытия, появился еще один ярус, поставлены новые шкафы. "При такой переделке замечательный в архитектурном отношении светлый и просторный зал обратился в темное помещение, в котором, правда, выиграно место для 15 тысяч книг, но к сожалению, не надолго" [6, с.44]. В связи с ремонтом книги были сняты с полок, сложены на полу в актовом зале и, естественно, вновь перепутаны.

"С 1884 года фундаментальная библиотека... не могла уже жить нормальной жизнью" [24, с.30]. Обработывались и вносились в каталог только книги и журналы, полученные по заявкам кафедр. Пожертвования, обмен и другие поступления откладывались. Не было законченного

алфавитного каталога, поэтому найти нужную книгу было очень не-
легко; контрольный каталог не отличался точностью. Возвращенные
книги не ставились на свое место. Дополнительные стеллажи, из-за
неимоверной тесноты, ставились в любом свободном уголке, без со-
блюдения последовательности расстановочных шифров.

Все чаще поступали жалобы от читателей, а студенты стали
широко пользоваться читальным залом Общественной библиотеки, от-
крытой в Харькове в 1886 г., хотя она и уступала университетской
по числу книг.

Стало совершенно очевидно, что самостоятельно библиотека из
этого положения не выберется.

В 1894 г. Советом университета была учреждена комиссия в
составе профессоров Н.И.Куплеваского, Л.В.Рейнгарда, Р.И.Щерба
(впоследствии вместо выбывшего Рейнгарда был назначен проф.
В.А.Стеклов).

Нужно сказать, что профессора и преподаватели любили свою
библиотеку и не раз приходили ей на помощь: упорядочивали фонды,
составляли каталоги, передавали в ее пользу деньги, полученные за
чтение дополнительных лекций; пребывав в заграничных командировках,
вели переговоры с тамошними книгопродавцами, приобретали для библио-
теки книги (проф. Н.Н.Бекетов, Д.И.Каченовский, К.А.Демонси,
П.И.Сокальский и др.). Профессор П.А.Лавровский, например, нахо-
дясь в Праге в 1860 г., приобрел собрание старопечатных славянских
книг и в их числе — книги из библиотеки Вячеслава Ганки.

Комиссия проработала до 1899 г. и выполнила часть работы —
проверила книги, значившиеся в описях. Но это было очень нужное
дело: по окончании сверки все книги стояли на своих местах.

Кроме того, комиссия настойчиво ставила перед Советом воп-
рос о необходимости увеличения штата библиотеки. Совет обратился
с ходатайством в министерство. Когда же университету было отказано
в просьбе, Совет, по представлению нового библиотекаря К.И.Рубин-
ского, постепенно увеличил число служащих в библиотеке по найму.
Всего в библиотеке теперь работало 17 человек: библиотекарь, его
четыре помощника, пять писцов, два приспешника, пять служителей.
Писцы занимались каталогизацией и другой работой, приспешники ра-
ботали в книгохранилище, выдавали книги и расставляли возвращен-
ные. Таким образом, только к концу XIX в. фундаментальная библиоте-
ка университета получила такое количество сотрудников, которое

полностью обеспечивало выполнение всей работы. Это сразу же сказалось на состоянии библиотечного дела: появился общий алфавитный каталог; был приведен в порядок контрольный каталог (выданных книг); составлен каталог справочных изданий; напечатаны каталоги дарственных библиотек и бюллетени новых поступлений; все 47 904 экземпляра, поступившие в библиотеку в последнее десятилетие, зарегистрированы и внесены в каталоги; новая должность приспешника позволила должным образом наладить выдачу и прием книг.

В связи с ростом книжного фонда уже в 80-х годах ощущалась острая необходимость в увеличении библиотечных помещений. С каждым годом эта потребность возрастала. Книгохранилище было переполнено, не было читального зала, специального помещения для разбора и регистрации книг.

Начало нового столетия ознаменовалось для библиотеки большими переменами.

Благодаря настойчивости ректора университета проф. М.М.Алексеевко были выделены средства на строительство библиотеки. По просьбе Совета за создание проекта здания библиотеки взялся известный в то время архитектор Виктор Валерианович Величко (1864-1923), выпускник Петербургской Академии художеств [18, с.30]. К 1899 г. он разработал проект генеральной реконструкции университетского комплекса на левой стороне Университетской улицы. Предполагалось строительство библиотеки с книгохранилищем, помещения юридического факультета, видоизменение фасада главного корпуса университета в стиле неоренессанса. Но в 1899-1901 гг. была возведена только библиотека с читальным залом, абонементом, подсобными помещениями. Тогда же было переоборудовано старое книгохранилище. Его снабдили металлическими лестницами и связали с абонементом внутренним ходом [1]. В нем был установлен (очень громоздкий, правда) книгоподъемник. Построено и новое книгохранилище. В 1902 г. строительство было завершено. Библиотечное здание городские власти оценили в 7200 руб. и присвоили ему адрес: Университетская ул. № 14 (ныне № 23) [30, с.297]. Библиотека теперь состояла из двух книгохранилищ: старого - деревянного трехэтажного, и нового - металлического пятиэтажного. Между книгохранилищами было построено двухэтажное здание, на втором этаже которого - прекрасный светлый читальный зал на 250 мест, оборудованный резной дубовой мебелью по проекту В.В.Величко (сохранившейся

до наших дней), а также комнаты для выдачи книг и каталогов, соединенные с книгохранилищами; на первом — канцелярия и другие служебные помещения. Тут библиотека находилась до 1963 г. В настоящее время в этом здании размещены литература, изданная до 1917 г., отдел редких книг, абонемент филологического факультета, читальный зал гуманитарной литературы.

Самое деятельное участие в строительстве нового здания и организации работы в новых условиях принимал К.И.Рубинский. Прежде чем приступить к реорганизации библиотеки, Рубинский посетил библиотеки в Москве, Петербурге, Юрьеве, Варшаве и Юмеве [26, с.176]. Им были осмотрены 25 крупных библиотек, в том числе много университетских. В частности, Рубинский тщательно изучил и описал опыт перенесения книг в новые книгохранилища. Проанализировав опыт различных библиотек, Рубинский предложил ряд усовершенствований, которые, по его мнению, следовало бы ввести в практику работы библиотек Харьковского университета. По просьбе Рубинского была создана комиссия из профессоров, которую возглавил П.Н.Варабашов. Комиссия рассмотрела и утвердила проект размещения книг и всю систему освоения нового здания, предложенные Рубинским (см.прил.).

Не прекращая обслуживания читателей, сотрудники библиотеки рекаталогизировали весь фонд, перешифровали его, перенесли и расставили книги в обоих хранилищах в течение одного года и пяти месяцев (с 1 июля 1903 г. по 1 ноября 1904 г.). 26 октября (8 ноября) 1904 г. в разделе "Местная хроника" газеты "Южный край" была помещена заметка о праздновании библиотекой Харьковского университета окончания работ по переносу книг из старого книгохранилища в новое, недавно построенное.

Сооружение нового здания для фундаментальной библиотеки, увеличение ее штата позволили, наконец, организовать ее работу в соответствии с самыми современными требованиями библиотечной науки.

Вся библиотечная сумма в этом году распределялась следующим образом: 610 руб. — на выписку общих периодических изданий, 300 руб. — канцелярские расходы, 800 руб. — переплет книг, 30 руб. — приобретение библиографических изданий; 7260 руб. оставалось для четырех факультетов (по 1815 руб. для каждого). В 1905 г., к своему столетию, библиотека располагала более чем 182 000 печатных единиц. В этом году Харьковский университет — в связи с революционными выступлениями студентов — был закрыт, и библиотека почти не работала.

(И сейчас в библиотеке хранятся студенческие прокламации, отпечатанные на гектографе, произведения К. Маркса, Ф. Энгельса, В. И. Ленина, которые выходили легально в 1905-1906 гг.).

В отчете за 1906 г. сказано, что "... продолжительный перерыв в учебных занятиях в университете отразился на выдаче книг; их было выдано в отчетном году менее, чем в предыдущие" [19, с. 129]. Общее число выданных книг за этот год составило 9473 экземпляров.

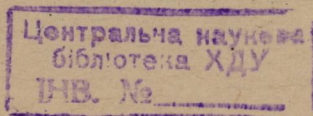
Кроме того, видимо, университет посягал на библиотечное здание - читальный зал был занят под чтение лекций, что, конечно, отрицательно сказывалось на работе библиотеки. В 1907 г. вновь поднимается вопрос о расширении помещения библиотеки и перестройке старого книгохранилища. В докладе о строительных нуждах Харьковского университета говорится: "Старое книгохранилище университета, неудобное и опасное в пожарном отношении, должно быть перестроено по образцу нового, т.е. с полным устранением всякого другого строительного материала, кроме камня и железа..." [2, с. 12]. На расширение библиотеки проектировалось выделить 125 000 руб. Однако ни перестройки, ни расширения здания не произошло. Ничего не было сделано в этом отношении и в последующие годы, хотя проблемы эти обсуждались неоднократно.

В последнее десятилетие перед Октябрьской революцией библиотека пополнялась интенсивней, ежегодный рост книжного фонда составлял около 5000 томов. Однако это увеличение, как и прежде, шло за счет частных пожертвований. Уже в 1913 г. снова стал ощущаться недостаток места. Как свидетельствуют современники, "свободного места там остается лет на пять..." [37, с. 146]. По инициативе проф. Д. И. Багалая и других профессоров историко-филологического факультета была создана постоянная библиотечная комиссия. Комиссия избиралась на два года, состояла из восьми представителей факультетов (по два человека от каждого) и университетского библиотекаря. Из этого числа избирался председатель комиссии и секретарь. Сохранилась "Инструкция" этой комиссии с перечислением ее обязанностей: составление сметы и наблюдение за ее выполнением, распределение сумм между факультетами, установление книгообмена, наблюдение за выполнением библиотечного заказа на литературу, за выполнением пробелов. Комиссии предписывалось изыскивать наиболее удобные для читателей способы пользования библиотекой, обсуждать всевозможные библиотечные нужды и

способствовать их удовлетворению перед Советом университета и др. Заседала комиссия один раз в месяц. Она имела большие полномочия и должна была заботиться о процветании библиотеки, а на библиотекаря возлагалось выполнение постановлений комиссии. "С учреждением комиссии, в составе которой находились профессора, любящие библиотечное дело, перекинут был как бы мост между Советом и библиотекой и сразу увеличилось заботы о ней", - писал К.И.Рубинский [25, с.65].

Всестороннее освещение деятельности библиотеки в 1913 г. дано в книге библиотекаря Новороссийского университета П.С.Шестерикова [37]. Предварительно разослав анкеты, Шестериков объездил несколько городов и посетил множество библиотек. В Харькове он встретился с К.И.Рубинским, который обстоятельно ответил на вопросы анкеты, любезно принял его и ознакомил с библиотекой и всеми ее проблемами. Шестериков подробно описывает помещение библиотеки, технологические процессы, каталоги, обслуживание читателей, данные о фондах, ассигнованиях, штатах, приводит формы учета, бланков. Штат библиотеки по сравнению с 1905 г. вырос и состоял из 21 человека: библиотекаря, четырех штатных помощников библиотекаря, семи писцов, четырех приспешников и пяти служителей. Шестериков отмечает, что среди нештатных сотрудников были четыре женщины, что для того времени было исключением и требовало определенного обоснования. По словам Рубинского, "продуктивность работы лиц женского пола не меньше, чем продуктивность работы мужчин, нет основания закрывать им доступ к штатным должностям в библиотеке" [37, с.155]. Вакантные должности в библиотеке занимались по конкурсу. На экзамене желающие работать в библиотеке должны были написать несколько каталожных карточек, описать несколько периодических изданий, за систематизировать несколько книг, подготовить книги для переплета, сделать перевод с иностранного языка, две недели поработать под руководством опытного библиотекаря.

Такой обзор работы библиотеки даже за один год имеет для нас огромное значение. Известно, что богатый архив Харьковского университета погиб в годы Великой Отечественной войны. Книга К.И.Рубинского [24] охватывает историю библиотеки с 1805 г. по 1905 г. В харьковских газетах информация об университетской жизни после 1913 г. почти исчезла. В официальных отчетах о деятельности университета, печатавшихся в "Записках имп. Харьковского университета", даются в основном сведения о росте фонда и книговыдаче.

Поэтому такое подробное описание библиотеки в 1913 г. представляется чрезвычайно ценным. Надо полагать, что вплоть до 1917 г. ничего существенного в ее жизни не изменилось. На 1 января 1917 г. книжный фонд фундаментальной и студенческой библиотек составлял 296 370 экземпляров. Из них иностранная литература составляла 40 процентов [36, с.120].

В очерке, посвященном 100-летию со дня основания библиотеки, К.И.Рубинский с горечью пишет, что громадная библиотека, стоящая полмиллиона, должна бы служить источником просвещения для всего края, а между тем она едва могла удовлетворять небольшое число профессоров и студентов. И причину видит в плохой постановке библиотечного дела в России, низком уровне подготовки и материального обеспечения библиотечных работников.

И в то же время многие ученые университета широко использовали книги университетской библиотеки в своей научной работе. "История города Харькова за 250 лет его существования" Д.И.Багалей и Д.П.Миллера, "Опыт истории Харьковского университета за первые сто лет его существования" Д.И.Багалей, Н.Ф.Сумцова и В.П.Бузескула и многие другие книги написаны на материалах, хранящихся в фундаментальной библиотеке. Участница революционного движения 70-х - 80-х годов XIX в. Е.И.Ковалевская вспоминала, что члены основанных ею кружков в Харькове пользовались книгами библиотеки Харьковского университета [9, с.192]. Во второй пол. XIX - нач. XX в. многие передовые ученые университета принимали активное участие в организации воскресных школ и бесплатных читален. В этой их деятельности каталоги и фонды библиотеки оказывали им помощь.

К 1917 г. Харьковский университет прошел 112-летний путь. За этот период для нужд страны были подготовлены тысячи высококвалифицированных специалистов, своими трудами пополнивших все отрасли человеческого знания.

В стенах университета были сделаны многие важные открытия, созданы научные школы и направления, широко известные в стране и за ее пределами. В Харьковском университете начали свой революционный путь многие русские и украинские общественные деятели.

Во всем этом огромная роль принадлежит и одной из старейших библиотек страны - библиотеке Харьковского университета.

ГЛАВА 2

КОМПЛЕКТОВАНИЕ И ОРГАНИЗАЦИЯ ФОНДОВ

Порядок комплектования

В Уставе 1804 г. был сформулирован порядок комплектования библиотеки: "В исходе года каждое Отделение через своего Декана представляет Совету роспись книгам, которые оно почитает за нужное выписать или купить для библиотеки университетской. Совет, сообразуясь с суммой на приумножение библиотеки положенною, делает из оных выбор" [33, с. 251].

Принадлежность библиотеки к университету, как и теперь, определяла профиль ее комплектования, т.е. учитывались науки, изучаемые на четырех факультетах: физико-математическом, историко-филологическом, медицинском и юридическом.

В Уставе была определена и сумма, "на приумножение библиотеки положенная".

Более чем за год до открытия университета, в 1803 г., В.Н. Каразин обратился к губернскому предводителю дворянства в Харькове с просьбой выслать ему в Петербург из "патристического приношения" 10 000 руб., которые употреблены будут на первоначальную покупку библиотеки, доставление ее в Харьков и т.п. Послано ему было тогда 6 000 руб. "По его выбору и старанию приобретены для нее [библиотеки - Авт.] первые сочинения; его личному содействию и влиянию обязана она большим числом книг, пожертвованных в то время разными частными лицами" [35, с. 25].

В 1803-1804 гг. Каразин закупил в Петербурге и отправил в Харьков 3219 книг и коллекцию эстампов, принадлежавшую академику Аделунгу. Эти книги положили начало фонду университетской библиотеки. Конечно, этого было мало для обеспечения научной и учебной деятельности учебного заведения. Известны случаи, когда иностранные профессора отказывались от предложения приехать на работу во вновь открытый университет из-за отсутствия нужных книг в его библиотеке [4, с. 427].

Неотложной задачей Совета университета с самого начала стало создание полнокровного фонда, соответствующего целям университетской науки и образования. Факультетам было предложено составить списки необходимых им книг и журналов. Было разрешено использовать

на приобретение литературы деньги из сумм, пожертвованных дворянам Слободско-Украинской и других губерний. Уже в феврале 1805 г. был заключен контракт с книгопродавцом Цимсеном о доставке им иностранных книг. Он же должен был открыть в Харькове книжную лавку. В ней в течение года университетом было куплено 435 книг. Русские книги продавались в книжной лавке Глазунова. Здесь было приобретено 636 книг.

В дальнейшем контракты на поставку литературы правление университета заключало с книгопродавцами Москвы, Петербурга, Риги. Кроме упомянутых книжных лавок в Харькове был открыт книжный магазин в университете. По разрешению Министра народного просвещения университет получил возможность выписывать иностранные научные журналы непосредственно из-за границы.

Существенную роль в пополнении книжного фонда играли пожертвования и поступления изданий типографии Харьковского университета. Покупка, подписка, издания типографии ХУ, дары (обмен, пожертвования и т.п.) — таковы источники комплектования книжного фонда университетской библиотеки. В более поздних "Правилах для Библиотеки Харьковского университета" 1850 г. [22] и 1888 г. значительно подробнее и конкретнее определяются критерии комплектования:

"§ 5. В приобретении книг покупкою должно поступать с большою разборчивостью... и руководствоваться следующими правилами:

§ 6. Новейшие издания должны быть приобретаемы предпочтительно перед старыми...;

§ 7. Подлинники предпочитают переводам...;

§ 9. Сочинения, имеющие высокую важность для науки, должны быть отыскиваемы с особенным старанием...;

§ 12. Из произведений изящной словесности должны быть приобретаемы только классические творения всех народов вообще и отечественной литературы в особенности, и сверх того такие, которые по своему происхождению, или по своему влиянию на дух времени заслуживают особого внимания;

§ 14. Приобретение книг покупкою или меною принадлежит Правлению университета на основании списков, составляемых факультетами".

В "Правилах" сказано также о порядке выписки периодических изданий, оформлении счетов, о книгообмене и др.

Один из параграфов обязывает всех преподавателей университета передавать безвозмездно в библиотеку по одному экземпляру издаваемых ими книг. Посторонние лица, печатающие свои сочинения в университетской типографии, также обязаны передавать по одному экземпляру их в библиотеку.

Ассигнования. Рост фонда

Ассигнования, или штатная сумма на приобретение литературы определялась университетским Уставом. "Сумма, определенная штатом на ежегодное умножение библиотеки, разделяется поровну между факультетами, за исключением отсюда суммы, назначаемой для переплета, для выписки книг по представлениям библиотекаря и преподавателей вне общего срока и для уплаты за книги, присылаемые в библиотеку по распоряжению Департамента Народного Просвещения. Правление... сообщает факультетам о том, на какую сумму могут быть выписаны книги. Что касается до изданий периодических, то из них политические газеты назначаются к выписке непосредственно Правлением университета, прочие же... выписываются по назначению факультетов" [22, с.8].

По Уставу 1804 г. штатная сумма составляла 1000 руб. ассигнованиями на книги и 500 руб. ассигнованиями на периодику. "Если... кое-как возможно было еще примириться с ассигновкой 1000 руб. на книги для университетской библиотеки в последующее время, то эта сумма должна была бы оказаться совершенно недостаточной в самые первые годы, когда библиотека только что начинала формироваться, а между тем в услугах ее уже нуждались все" [4, с.406].

В 1806 г. университету было разрешено израсходовать на покупку книг из так называемых хозяйственных сумм (пожертвованных дворянами на университет) 8000 руб., в 1807 г. - 6000 руб. Благодаря этому в 1806 г. была куплена коллекция книг известного естествоиспытателя академика П.С.Палласа (584 тома по естественной истории, географии и истории России), в 1809 г. - у проф. Харьковского университета по кафедре дипломатики и политэкономии Л.К.Якоби (300 томов), попечителем округа С.О.Потоцким было куплено в Петербурге 1695 томов.

Всего на второй год существования библиотеки в ней было 7523 тома, в 1812 г. - 14 271 том, в 1815 г. - 15 216 томов.

После первых крупных приобретений рост фонда несколько замедлился, так как специальных средств до 1827 г. университет не получал, а штатная сумма 1804 г. сохранилась вплоть до введения нового устава в 1835 г.

Штатная сумма делилась между факультетами, которые предпочитали свои деньги тратить на выписку научных журналов и покупку справочной литературы. В 1810 г. университет выписывал 20 иностранных журналов (14 немецких и 6 французских) и 9 русских: "Северная пчела", "Русский вестник", "Московские ведомости", "Санкт-Петербургские сенатские ведомости", "Северная почта", "Повременное издание", "Полная система домоводства", "Вестник Европы", "Цветник, издаваемый А. Измайловым". В 1818 г. университет выписывал всего 14 периодических изданий: 6 русских и 8 иностранных. В 1833 г. выписывалось 11 журналов: 4 русских ("Северная пчела", "Библиотека для чтения", "Русский инвалид", "Журнал министерства народного просвещения") и 7 иностранных (*"Annalen der Physik"*, *"Hufeland's Journal der praktischen Heilkunde"*, *"Berliner Jahrbücher d. Kritik"*, *"Morgenblatt"*, *"Revue der deux mondes"*, *"Revue Britanique"*, *"Journal des savants"*).

В 1834 г. библиотека получала 23 повременных издания: 12 русских - "Московский телеграф", "Педагогический журнал", "Учебный математический журнал", "Библиотека для чтения", "Журнал Министерства народного просвещения", "Северная пчела", "Русский инвалид"; пять изданий поступали бесплатно - "Земледельческий журнал", "Ученые записки имп. Московского университета", "Ученые записки имп. Казанского университета", "Горный журнал", "Московские ведомости". Среди иностранных журналов - *"Revue de Paris"*, *"Journal des pharmacie et sciences accessoires"*, *"Neues Jahrbücher der Chemie und Physik"*, *"Annalen der Physik und Chemie"*, *"Journal der praktischen Heilkunde"*, *"Bibliothek der praktischen Heilkunde"* и др. [5, с. 414].

Число журналов все время колебалось. В 1834 г. библиотека получала больше, чем в 1810 г., а в 1835 г. - меньше, чем в 1834 г. Стоили журналы дорого. 11 журналов, которые библиотека выписывала в 1833 г., стоили 1000 руб. ассигнациями, т.е. вдвое больше, чем библиотека получала на выписку периодики в течение года.

За десятилетие с 1815 по 1825 г. книжный фонд библиотеки увеличился только на 1574 экземпляра и в 1825 г. составлял

16 870 томов. В 1827 г. библиотека получила разрешение израсходовать 9000 руб. из специальных сумм на приобретение у наследников графа Разумовского его богатейшей библиотеки (почти 1000 томов).

В 1835 г. ей была передана часть библиотеки закрытого Вильнюсского (Виленского) университета (3000 томов), состоявшая в основном из старопечатных польских и других славянских книг. (После Великой Отечественной войны эти книги были возвращены литовскому народу. В настоящее время они хранятся в библиотеке Вильнюсского университета).

Накануне введения нового устава Российских университетов 1835 г. фонд библиотеки состоял из 26 865 томов: 16 647 книг, 4645 периодических изданий, 2918 брошюр, 73 рукописей, 150 карт, 130 чертежей, 2302 эстампа [5, с. 413]. Согласно уставу 1835 г. на комплектование и содержание библиотеки Харьковского университета было отпущено 10 000 руб. ассигнациями.

Увеличение библиотечной суммы позволило прежде всего выписывать большее количество специальных журналов. В 1836 г. выписывалось 16 периодических изданий, в 1846 - 49, в 1855 - 68, в 1860 - 103, в 1864 - 136 [24, с. 24]. Библиотека стала быстро расти. С 1835 г. за 15 лет она увеличилась вдвое, а за 30 лет она увеличилась на 43 550 томов. В 1864 г. фонд составлял 70 285 томов [24, с. 24].

Поставщиками литературы были как отечественные, так и зарубежные книгопродавцы. Книги поступали из Харькова, Москвы, Риги, Берлина, Лейпцига и других городов. Усилилась работа с пробелами. Библиотекарем Я. О. Балясным были составлены списки отсутствующих книг, а профессора брали на себя труд, находясь в командировках, устанавливать связи с иностранными фирмами, у которых библиотека покупала необходимые книги. В дальнейшем, с введением университетских уставов 1863 г. и 1884 г., штатная сумма на комплектование опять была увеличена: в 1863 г. на выписку книг полагалось 6000 руб., в 1884 г. - 7000 руб. Как и раньше, особое внимание уделялось периодическим изданиям, что вызывалось потребностью постоянно следить за развитием науки. На книги оставалось совсем немного денег, а зачастую и вовсе не оставалось. Особенно это относилось к физико-математическому и медицинскому факультетам.

В отчете о состоянии и деятельности университета за 1864 г. приводятся данные о расходовании библиотечной суммы: расходы составили 9634 руб., а имелось 9827 руб., т.е. на 1875 г. оставалось

193 руб. В связи с этим Совет постановил: "Употребить остаток 1874 г. и штатную библиотечную сумму 1875 г. на уплату по счетам, а затем приостановиться приобретением книг для библиотеки до тех пор, пока окажутся свободные суммы по университету, о которых доложить Совету своевременно" [15, с. 15].

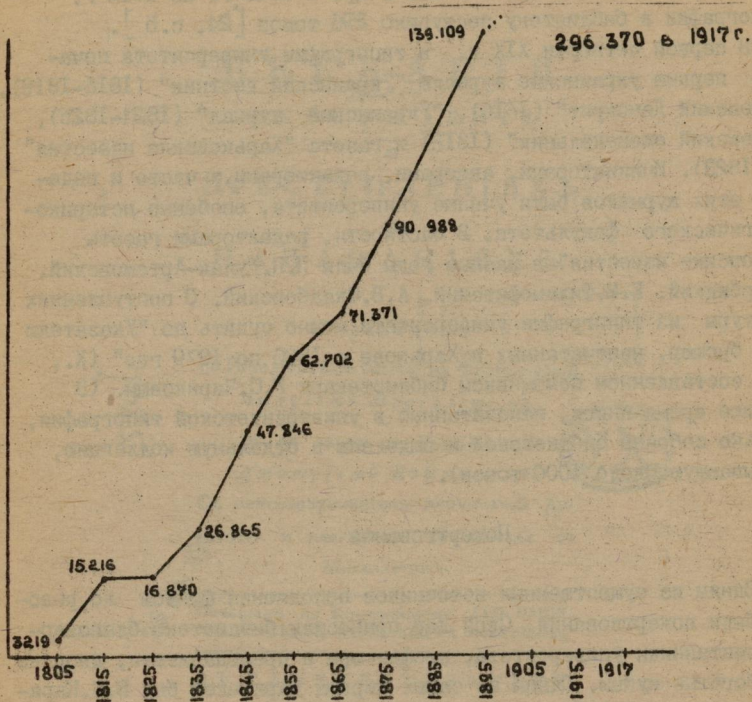
Росту библиотеки с 1874 по 1884 г. способствовало поступление крупных пожертвований. Продолжался он и в следующее десятилетие, но особенно интенсивным рост фонда был в последнее десятилетие XIX в. и начале XX в. В 1897 г. в библиотеку поступило 3613 томов, в 1898 г. - 3398, в 1899 г. - 4141, в 1900 г. - 5172, в 1901 г. - 7668, в 1902 г. - 6183, в 1903 г. - 5244, в 1904 г. - 4993, в 1905 г. - 5183, в 1906 г. - 5225.

Ассигнованная на библиотеку сумма распределялась Библиотечной комиссией. Один из факультетов получал, кроме того, еще 2900 руб. на восполнение пробелов (поочередно). Кафедры получали специальные средства на пополнение литературы по их профилю. На перекупку книг выделялось 600 руб., но этой суммы было недостаточно, многие книги не переплетались, и Библиотечная комиссия ходатайствовала перед Советом об увеличении сумм на переплет.

За все эти годы в библиотеке были собраны прекрасные коллекции книг: инкунабулы, палеотипы, книги XVII-XVIII вв., издания Ивана Федорова, книги Петровской эпохи, прижизненные издания произведений классиков литературы и науки, отечественных и зарубежных, на многих языках мира. Было в фонде много литературы, запрещенной цензурой. Существовал "шкаф запрещенных книг". Это были преимущественно заграничные (женевские, лейпцигские, лондонские) издания 50-х - 70-х гг. прошлого столетия, много изданий Герценовской "Вольной русской типографии".

Издания типографии Харьковского университета

Типография Харьковского университета была основана также в 1805 г. Согласно правилам, один экземпляр своей работы авторы обязаны были безвозмездно передавать в библиотеку. Первыми изданиями типографии, поступившими в библиотеку, были сочинения ректора университета проф. И.С.Рижского "Опыт риторики" и "Введение в круг словесности", проф. хирургии П.Шумлянського "О способах против пожаров", "Послание к Привету, или воспоминание о некоторых русских

Рост книжного фонда библиотеки за 112 лет

писателях моего времени" А.Палицина, "Собрание примеров для наставления юношества в начальном познании латинского языка по руководству Гедике" (в 3-х книгах) и др. С 1806 г. по 1812 г. из типографии в библиотеку поступило 296 томов [24, с.5].

В первой четверти XIX в. в типографии университета печатались первые украинские журналы "Украинский вестник" (1816-1819), "Харьковский Демокрит" (1816), "Украинский журнал" (1824-1825), "Харьковский еженедельник" (1812) и газета "Харьковские известия" (1817-1823). Инициаторами, авторами, редакторами, а часто и издателями этих журналов были ученые университета, особенно историко-филологического факультета. В частности, редакторами газет "Харьковские известия" в разные годы были П.П.Гулак-Артемовский, А.А.Вербицкий, Е.М.Филамофитский, А.В.Склабовский. О поступлениях литературы из типографии университета можно судить по "Указателю книг и брошюр, напечатанных в Харькове с 1806 по 1879 гг." (Х., 1890), составленном помощником библиотекаря Г.С.Чириковым. (В настоящее время книги, напечатанные в университетской типографии, тщательно собраны библиотекой и выделены в отдельную коллекцию, насчитывающую около 1000 томов).

Пожертвования

Одним из существенных источников пополнения фондов до революции были пожертвования. Свой дар приносили библиотеке благодарные воспитанники университета, профессора и преподаватели, дворяне края, богатые купцы. Одним из самых первых дарителей был В.Н.Каразин. Он подарил библиотеке древний атлас Птолемея, Петербургский календарь 1715 г., описание Полтавской битвы, карту Российской империи 1795 г. и др. Епископ Харьковский Христофор Сулима подарил 66 книг на латинском, немецком, польском и русском языках по богословию, философии, истории, литературе. Несколько дорогих изданий было подарено императором Александром I. В журнале "Периодическое сочинение о успехах народного просвещения" (1814, № 39) сообщалось о даре И.Ф.Крузенштерна Харьковскому университету его книги "Путешествие вокруг света в 1803, 1804, 1805 и 1806 годах на кораблях "Надежда" и "Нева".

В 1808 г. курский купец Хлапонин подарил 700 книг по философии, филологии, истории и политике. В 1836 г. Министерством

БЕЖКАРІЯ
РАЗСУЖДЕНІЕ
О
ПРЕСТУПЛЕНІЯХЪ
И
НАКАЗАНІЯХЪ.

Переведено

съ Италійскаго языка на Французской

Андреемъ Мореллетомъ,

а съ онаго на Россійской

Дмитріемъ Языковымъ.

Съ присовокупленіемъ примѣчаній Ди-

скота и переписки сочинителя съ

Мореллетомъ.

Печатано по Высочайшему ЕГО ИМПЕ-
РАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА повелѣнію.

ВЪ САНКТПЕТЕРБУРГѢ,

при Губернскомъ Правленіи 1803.

Карлвицъ, сенъ Буржидеръ
Книжн. су. перевозчикомъ, 7-мъ.
Владимиръ в библиотеку Карла
Императора.

были переданы университету 60 000 руб., пожертвованных одному из университетов коммерции советником Харичковым. На эти деньги было куплено 1467 томов, причем несколько очень дорогих, что, по мнению современников, было непозволительной роскошью, так как библиотеке не хватало учебных пособий для студентов [24, с. 13].

Наиболее значительные дары: в 1846 г. доктором Гефтом была подарена библиотека в 2000 томов, в 1849 г. поступило от статс-секретаря Н.М. Лонгинова собрание печатных записок из дел Сената с 1840 г. по 1847 г. (747 тетрадей), в 1858 г. профессор Ф.В. Ган подарил 167 томов своей библиотеки, в 1874 г. поступил дар Н.А. Алферова (1036 томов), в 1877 г. — князя С.В. Кочубея (5000 томов), в 1883 г. — библиотека М.Л. Сомовой (4814 томов), в 1886 г. — библиотека воспитанника университета А.М. Матушинского (2921 книга по искусству), в 1896 г. — библиотека бывшего профессора по кафедре статистики И.Л. Сокальского (4170 томов, в числе которых первое русское издание "Капитала" К. Маркса) и воспитанника университета, предводителя дворянства Константиноградского уезда Полтавской губернии П.П. Джунковского (1783 тома, в их числе много старопечатных книг, XVIII в., периодики — все в одинаковых кожаных переплетах). С 1900 г. по 1904 г. в фонд библиотеки Харьковского университета поступили собрания попечителя Рижского учебного округа Н.А. Лавровского, некогда работавшего в Харьковском университете (1779 томов), директора Нежинского института Сковцова (731 том), выпускника университета академика М.И. Сухомлинова (1307 томов), работавшего в Петербургском университете, но завещавшего библиотеку своей *alma mater*.

В 1913 г. в библиотеку поступило огромное книжное собрание (более 6000 томов) Н.Д. Пильчикова, воспитанника, а затем профессора Харьковского университета. В последние годы жизни он работал в Харьковском Технологическом (нынешнем Политехническом) институте, но библиотеку, как и М.И. Сухомлинов, завещал родному университету. Библиотека отличается большим разнообразием: кроме литературы по его специальности (физика, математика, метеорология и др.) в ней собраны книги на русском, украинском, иностранных языках по философии, истории, социологии, искусству, художественная литература, ноты, рукописи, письма.

Университет приобрел также ценные библиотеки бывших его

487706

Въ Харьковскую Универси-
тетскую Библиотечу

отъ автора

ОЧЕРКЪ ИСТОРИИ

РАСПАДЕНІЯ ОБЩИННАГО ЗЕМЛЕВЛАДѢНІЯ ВЪ

КАНТОНѢ ВЛАДТЪ.

МАКСИМА КОВАЛЕВСКАГО.

ЛОНДОНЪ.

1876.

преподавателей: проф. А.А.Потебни (1411 книг по языкознанию и ли-
тературе), лаборанта Ярошевского (1550 книг по естествознанию),
проф. В.Г.Имшенецкого (1290 книг, преимущественно по математике).

О П И С Ъ
Библиотеки Профессора
Н. Д. Пильчикова.

507066

2793

Из журнала "Хирургия" № 50 за 1901 г.

Своей женой Пильч. от автора

~~4905~~ О КОРЕННОМЪ ЛЬЧЕНІИ ПАХОВЫХЪ ГРЫЗЪ.

Н. А. Звягинцева.

~~176~~. (Изъ Кушеровской земской больницы Кушескаго уезда, Саратов. губ.).

Интересно сопоставить цифры покупки книг и пожертвований, например:

в 1902 г.	куплено	1978 экз.,	пожертвовано	3809 экз.;
в 1904 г.	"	1806 экз.	"	2893 экз.;
в 1906 г.	"	1814 экз.,	"	4137 экз.

Часто дарители ставили непременно условием сохранение их собраний в целостном виде. Вначале библиотека выполняла это условие. В старом книгохранилище на одном из шкафов сохранилась медная

табличка с надписью "Дар проф. Н.А.Соколова". Кстати, в газете "Харьковские ведомости" за 1907 г., № 119 помещена заметка о том, что вдова покойного проф.Соколова обратилась к ректору университета с заявлением о своем желании принести в дар университету библиотеку мужа и с просьбой не раздроблять библиотеку по частям, а поместить в отдельном шкафу. Но впоследствии, в связи с реорганизацией, перестановками, теснотой личные библиотеки были рассредоточены по форматам, наукам и т.п., и до нашего времени ни одна из них в компактном виде не дошла.

Однако библиотеки Матушинского, Джунковского, Сокальского, Филонова были описаны, и каталоги этих библиотек изданы, что и позволяет сегодня судить об их составе. К сожалению, каталоги остальных собраний библиотека издать не смогла. В составе личных библиотек в университетскую библиотеку поступили редчайшие рукописи, книги, с их помощью фонд постоянно рос и обогащался.

Помимо частных пожертвований, поступали книги в виде даров от учреждений. В начале 60-х гг. небольшое количество книг передавала Харьковскому университету из своего дублетного фонда библиотека Московского университета [29, с.66].

Интересен такой факт: в октябре 1889 г. в Париже состоялась международная книжная выставка. Представитель Аргентины на этой выставке в знак сотрудничества между научными учреждениями его страны и России передал в дар Министерству народного просвещения для русских библиотек коллекцию книг. Часть этой коллекции была выделена для библиотеки Харьковского университета [38, с.120].

Книгообмен

В "Правилах для библиотеки Харьковского университета" 1850 г. сказано, что "Книги для библиотеки Харьковского университета могут быть приобретаемы... покупкою и иногда меною... Библиотекарь университета... делает соглашение с меновщиком о том, какие книги меняющий должен отдать библиотеке и какие взамен того он имеет получить от сей последней." Сказано тут и об условиях обмена: "Мена книг... с частными лицами и общественными библиотеками должна производиться по оценке на основании лавочных каталогов" [22].

К сожалению, ни в одной из работ, посвященных истории университета и библиотеки, нет данных о книгообмене: когда он начался,

КАТАЛОГЪ КНИГЪ,

пожертвованныхъ въ 1896 г.

ИМПЕРАТОРСКОМУ ХАРЬКОВСКОМУ УНИВЕРСИТЕТУ

вдовую заслуженнаго ординарнаго профессора

ИВАНА ПЕТРОВИЧА СОКАЛЬСКАГО,

Екатериною Денисовною

Сокальской.

КАТАЛОГЪ КНИГЪ,

пожертвованныхъ въ 1910 г.

ИМПЕРАТОРСКОМУ ХАРЬКОВСКОМУ УНИВЕРСИТЕТУ

вдовую

Бориса Григорьевича
ФИЛОНОВА

Ирландию Михайловну Филоновой.

Типографія и Литографія И. Сербица и К. Галачева, Харьковъ, 1912

ХАРЬКОВЪ.

філ и Литограф

на ул.а, домъ № 3

1898.

КАТАЛОГЪ

БИБЛИОТЕКИ

ИМПЕРАТОРСКАГО ХАРЬКОВСКАГО УНИВЕРСИТЕТА.

ОТДѢЛЕНІЕ:

„БИБЛИОТЕКА А. М. МАТУШИНСКАГО“.

ХАРЬКОВЪ.

Типографія Азольфа Ларре, Московскій залъ, № 19.

1898

КАТАЛОГЪ КНИГЪ,

ПОЖЕРТВОВАННЫХЪ

ПАВЛОМЪ ПЕТРОВИЧЕМЪ ДЖУНИНОВСКИМЪ,

Предводителемъ Дворянства

Княгининградскаго у. Волгской губ.

ХАРЬКОВСКОМУ УНИВЕРСИТЕТУ

въ 1896 году.

ХАРЬКОВЪ

Типографія и Литографія Давидовскаго.

въ ул. ул.а, домъ № 3

1898

с кем велся, какие издания получались в обмен. Вместе с тем мы знаем, что материальные книги, куда записывались новые поступления, делились на "Покупку" и "Дары". В последние записывались издания, получаемые библиотекой бесплатно. К ним относились частные пожертвования и присылаемые учреждениями продолжающиеся издания и т.п. Но в каких условиях они присылались до 1874 г., мы не знаем. В 1874 г. начали выходить "Записки имп. Харьковского университета", которые стали базой обмена с различными библиотеками и учреждениями.

В очерке проф. С.М.Кульбакина "Редакционный комитет по изданию "Записок Харьковского университета", написанном к 100-летию университета, отмечается: "...материальный приход, который давали университету "Записки", всегда заключался, главным образом, в поврежденных изданиях, какие получались университетом в обмен на "Записки", поступали в университетскую библиотеку и, обогащая ее, значительно сокращали обязательный расход на выпуск журналов" [34, с.78]. Количество экземпляров, предназначенных для обмена, росло и в 1905 г. составляло 150. В отчетах за 1899, 1900 гг. перечислены русские и иностранные журналы, полученные в обмен на "Записки Харьковского университета". В 1899 г. было получено 78 русских изданий и 33 иностранных, в 1900 г. - русских 87, иностранных - 38.

Можно назвать множество изданий, которые приходили в обмен: "Записки имп. Академии наук", "Записки" Казанского, Московского, Новороссийского и других университетов, "Записки Товариства Імені Шевченка", "Зоря", "*Acta Universitatis Hungarensis*", "*Annales de la société Helvétique*", "*Bulletin de l'Académie des sciences de Cracovie*", "*Bulletin of the New York public library*", "*Vestník české Akademie*" и др.

Встречаются и книги, на которых стоит штамп "обмен".

Все это говорит о том, что книгообмен был очень важным источником получения как отечественных, так и иностранных изданий.

Организация фонда

Говорить об организации фонда в библиотеке до 1835 г., когда она ютилась в пяти комнатах, конечно, не приходится. Теснота делала невозможным правильное размещение книг. Тем не менее о принципе расстановки сказать можно: расстановка фонда была систематической.

Но книги лишь распределялись по специальностям (причем каждый библиотекарь понимал это по-своему). Книги не были зашифрованы, в шкаф их ставили как придется, иногда не туда, откуда они были взяты. Уже в 1810 г. комиссия, ревизовавшая библиотеку, предложила книги зашифровать, чтобы они имели постоянное место на полке. Но работа эта тогда не была выполнена.

Библиотекарь А.Ф.Павловский, много сделавший для библиотеки, расставил фонд в систематическом порядке и порядок этот постоянно поддерживал.

В 1835 г. библиотека получила новое здание, где было большое двухэтажное книгохранилище. Но во время переезда, хотя переезжала библиотека на противоположную сторону улицы, книги были сильно перепутаны, к большому огорчению Павловского, как пишет К.И.Рубинский [24, с.13].

Уже много позднее, в 60-х гг., комиссия, работавшая в библиотеке, сочла необходимым книги зашифровать, наклеить на них ярлыки с шифрами и тем самым закрепить за книгами (крепостная система) постоянное место на полке. Введение штатной должности приспешника для работы в книгохранилище способствовало тому, что книги всегда возвращались на свое место.

Новый этап в жизни библиотеки наступил с началом XX в. В 1902 г. было выстроено новое здание. Теперь в распоряжении библиотеки было два книгохранилища, старое и новое. Прежде чем приступить к организации фонда в этом здании, К.И.Рубинский посетил ряд крупнейших библиотек, изучил их опыт и, вернувшись, предложил план расстановки фонда, который был поддержан комиссией.

После полной перекаталогизации книги были расставлены по 29 отделам:

1. Богословие. 2. Философия. 3. Педагогика. 4. Теория и история искусств. 5. Правоведение и политические науки. 6. Политическая экономия. 7. Статистика. 8. География и этнография. 9. Всеобщая история. 10. Русская и славянская история. 11. Языковедение. 12. Литература и история литературы. 13. Математика. 14. Физика. 15. Химия. 16. Зоология. 17. Ботаника. 18. Геология, минералогия и физическая география. 19. Сочинения по естественным наукам смешанного содержания. 20. Технология и сельское хозяйство. 21. Анатомия. 22. Патология и терапия. 23. Болезни носовые, горловые, ушные, глазные и зубные. 24. Судебная медицина и гигиена.

25. Фармакология. 26. Ветеринария. 27. Сочинения по медицине смешанного характера. 28. Полиграфические сочинения и смесь. 29. Библиотечноеведение.

В каждом отделе имелось шесть форматов и каждый формат имел свою нумерацию от № I. Шифр на книге включал арабскую цифру, означающую отдел, римскую цифру, означающую формат, и арабскую цифру, означающую порядковый номер в данном формате. (Например, книга П.С. Шестерикова "Постановка библиотечного дела..." (Одесса, 1915) имеет шифр 29.IV.316. На ней же проставлена дробь 1915/508^x, говорящая о том, что книга поступила в 1915 г. и записана в материальную книгу изданий, полученных библиотекой бесплатно (обмен)^(х) в 1915 г. под № 508).

В особые отделы были выделены периодические издания, старопечатные книги, справочники и энциклопедии, рукописи, карты и атласы, рисунки и чертежи, ценные издания, дублетный фонд [24, с.35-36]. Каждый из этих отделов получил шифр в виде буквы латинского алфавита и порядкового номера (периодика - К, справочные издания - Е, рукописи - С, карты и атласы - Ф, дублеты - J). Справочный фонд был помещен на этаже, сообщающемся с комнатой выдачи книг.

В первом ярусе старого книгохранилища были размещены и крупные библиотеки, пожертвованные под условием сохранения их в целостном виде. К сожалению, впоследствии это условие не было соблюдено.

На одном из ярусов старого книгохранилища был размещен и фонд студенческой библиотеки.

ГЛАВА 3

СПРАВОЧНЫЙ АППАРАТ. ИНФОРМАЦИОННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

§ 76 Устава Харьковского университета 1804 г., единственном документе, регламентирующем в ту пору деятельность библиотеки, сказано: "Библиотекарь о всех книгах, вновь вступающих, доставляет Совету сведения под каким номером и в каком классе каждая внесена в каталогах" [33, с.250].

Мы не знаем, какие каталоги имелись в виду. Но в архиве библиотеки сохранились разрозненные тетрадки, очень похожие на разделы

систематического каталога: каждая из них включает перечень книг по тем или иным наукам, имеет заголовок на латинском языке и букву латинского алфавита в качестве шифра:

A. a *Litteratura Romana*

B. в *Litteratura Graeca. Sectio Litteraria. Lexica et Methogi. Linguae Graece*

K. L *Botanica. Historia naturalis*

M. *Zoologia*

Здесь находим: Песнь Героическая о походе на Половцев удельного князя Игоря. Пис. в XII ст. Москва, 1800. *Jn 4° N.F.L 16*

Котляревский И. Энеида на малороссийский язык перелицованная. Спб., 1798. *Jn 8° N.F.L 85*

Почта Духов. Ежемесячное издание. Спб., 1789. *Jn 8° N.F.L 247* и другие очень редкие теперь издания.

Есть тетрадки, которые, по-видимому, велись в другое время и озаглавлены по-французски:

6°. *Physique. Physique Générale. Physique Experimentale Electricite et Galvanisme. Traite sur la Lumiera, Le feu, l'aire, la terre. Météreologie. Geologie.*

7°. *Chimie et Minéralogie. Catalogue des Dissertationis qui se trouvent dans la Bibliothèque de l'Université Imp. de Charkow.*

Здесь разделы: *Physique. Medicine. Theologie.*

Последние тетрадки интересны тем, что имеют подпись библиотекаря проф. Белен де Баллю (*Prof. de Ballu*), листы их пронумерованы, прошнурованы, скреплены сургучной печатью университета и подписаны ректором университета Тимофеем Осиповским. Есть тетрадки, где записаны географические карты и эстампы, газеты и журналы, брошюры. Несколько тетрадок, а затем переплетенных книг, представляют собою записи под определенной буквой *D, E, K, R, X, U, V, W*. Вероятно, это сохранившиеся части алфавитного каталога, причем записывались сюда русские и иностранные книги вперемешку.

Водяные знаки на бумаге этих тетрадок и годы издания книг, включенных в перечни, свидетельствуют о том, что относятся они к первым годам существования библиотеки. Скорее всего, это остатки каталогов, которые составляли первые библиотекари Белен де Баллю и Дегуров, о чем упоминает К.И.Рубинский [24, с.8].

В то время существовало мнение, что библиотека в первую очередь должна составить систематический каталог, а затем уже приступать к организации алфавитного. Составить же полный систематический каталог долгое время не удавалось. Причин этому было много. Но главная — очень маленький штат. Библиотекари не справлялись со всеми обязанностями. Нарастал беспорядок. Найти нужную книгу без помощи библиотекаря было невозможно. "Полагая, что вся беда заключается в том, что библиотека не имеет каталога, попечитель, при назначении библиотекаря, ставил им условие — составление каталога. Библиотекари приступали к этому делу, но оказывалось, что необходимо предварительно привести библиотеку в порядок, а сделать это было не так-то легко" [24, с.17]. В 1824 г. приведение библиотеки в порядок было поручено комиссии во главе с ректором университета В.Джунковским. В результате деятельности комиссии появился первый печатный систематический каталог, который вышел уже после смерти В.Джунковского: *Catalogus Librorum Bibliothecae Caesaris Universitatis Litterarum Charkoviensis.* — *Charkoviae, 1824. — 511б.*

Название, как было принято тогда, дано на латинском языке, а описание книг — на языке оригинала. Включал он сведения о 16 781 экземплярах. Литература в каталоге распределена по семи отделам: теология, юриспруденция, философия, медицина, математика, история, филология. Внутри отделов книги на русском и иностранных языках даны в общем алфавите. Имеется именной указатель. В библиотеке сохранился интересный экземпляр этого каталога. Он представляет собой объемистый том, где перемежаются печатные страницы и чистые листы, на которых от руки написаны названия книг и курзалов со всеми выходными данными. Видимо, таким образом, после издания каталога, он пополнялся описаниями новых поступлений.

Появление карточного систематического каталога связано с именем библиотекаря А.Ф.Павловского. В ряду усовершенствований, введенных им в библиотеке, одно из важных мест занимает организация карточного каталога. Он составил каталог на разделы: богословие, философия, педагогика, законоведение, дипломатика, политическая экономия, география, статистика [24, с.10]. К сожалению, до нас не дошла ни одна карточка этого каталога, и мы не можем судить ни о его содержании, ни о внешнем виде. В"Правилах

Для библиотеки Харьковского университета" было сказано: "Составление и ведение описей в Библиотеке имеет целью:... 2) облегчить употребление библиотеки доставлением всех удобств для того, чтобы имеющие нужду в известной книге могли тотчас знать, имеется ли она в Библиотеке и чтобы занимающиеся какою-нибудь наукой могли тотчас видеть из каталогов, какие сочинения находятся в Библиотеке по обрабатываемому ими предмету" и далее: "Поэтому в Библиотеке Харьковского университета должны находиться... 2. Систематический и 3. Алфавитный каталог" [22, с. 10].

В следующих параграфах этих Правил подробно разъясняется, как описываются книги для этих каталогов и как расставляются в них описания. В конце правил - в приложениях - даны образцы описаний и форма ведения каталогов.

Из правил мы узнаем, что "листы систематического каталога не сшиваются, а хранятся в особенных коробках, сделанных из картонной бумаги" [22, с. 12]. Интересно, что особым параграфом предусмотрено ведение алфавитно-предметного указателя, как мы теперь это назвали бы: "В начале систематического каталога по каждому отделению наук прилагается таблица, представляющая систематическое обозрение сего же отделения, с означением страниц каталога, на которых помещаются сочинения, принадлежащие к тому или другому разряду" [22, с. 13]. Такой указатель дожил до наших дней.

Несколько параграфов посвящено организации алфавитного каталога. Здесь предусмотрены правила описания и расстановки книг с автором, с несколькими авторами, без автора и др. "Безымянные книги, коих сочинитель не показал, занимают место по главному существительному, находящемуся в заглавии" [22, с. 14].

И, наконец, правило пользования каталогами: "Для доставления каждому возможности знать, какие сочинения находятся в университетской библиотеке и пользоваться ими по своему усмотрению, каталоги Библиотеки открываются для рассмотрения каждому в дни, в которые бывает для всех открыта библиотека" [22, с. 19].

С течением времени по ряду причин в библиотеке опять воцарился беспорядок. Как мы уже знаем, попечитель учебного округа и университетское начальство полагали, что устранить его можно, только напечатать систематический каталог. Подготовка к печати каталога велась; правление и ректор следили за ходом работ, требовали от библиотекаря ежемесячных отчетов, но дело подвигалось

очень туго. К. К. Фойгт, помощник попечителя округа, которому было поручено "вникнуть во всей подробности в состояние университетской библиотеки, способ ведения каталогов..." [24, с. 18], в докладной записке отметил, что для приведения библиотеки в порядок недостаточно одного печатания каталога, а нужна полная реорганизация. В частности, о каталоге он писал, что необходимо составить подвижной систематический каталог по одной из известных библиографических систем, скорее всего по образцу каталога библиотеки Московского университета [24, с. 19].

Записку Фойгта рассмотрела специальная комиссия из университетских профессоров и предложила свой план. Закончив все работы, комиссия приступила непосредственно к составлению систематического каталога.

По мере подготовки тех или иных разделов, их публиковали, причем не обязательно в том порядке, в котором они располагались в каталоге. Уже в 1861 г. вышли химия, минералогия, в 1862 г. — физиология, ботаника, астрономия и геодезия, физика и метеорология, международная политика, история международных отношений, в 1863 г. — богословие, философия, право, в 1865 г. — остальные отделы.

Плодом пятилетних трудов библиотечной комиссии явился объемистый том систематического каталога, печатание которого было закончено в 1866 г. [16]. Состоял он из 10 отделов, 119 рубрик: 1. Богословские науки. 2. Философия и педагогика. 3. Правоведение и политические науки. 4. Общественная экономия и наука торговли. 5. Исторические науки. 6. Филология. 7. Физико-математические и естественные науки. 8. Медицинские науки. 9. Периодические издания. 10. Смесь.

В каждой рубрике книги расположены в алфавитном порядке, сначала русские, затем иностранные. Каталог снабжен именным указателем. В библиотеке имеется один экземпляр этого каталога, весьма отличающийся от других. Это огромный фолиант, напечатанный на прекрасной бумаге, без пагинации и выходных данных в конце каждого раздела. От руки вписаны расстановочные шифры. В 1875 г. встал вопрос о создании подвижного каталога на книги, не вошедшие в печатный каталог, и подготовку к печати его продолжения. Издать же его удалось лишь в 1884 г. [21]. В 1891 г. вышло второе продолжение в двух выпусках: вып. I — богословие, философия и педагогика, правоведение и политические науки, общественная

экономика и наука торговли; вып. 2 — исторические науки и филология. В 1900 г. вышел вып. 3 — физико-математические и естественные науки, чистые и прикладные [7].

В 1899 г. профессор М.А.Тихомандрицкий составил и издал "Систематический каталог книг фундаментальной библиотеки императорского Харьковского университета по отделению физико-математических наук, чистых и прикладных" (Х.: тип. Дарре, 1899. — 379 с.).

В 1902 г., вернувшись на службу в Харьковский университет, проф. Тихомандрицкий продолжил работу и над каталогом. Он издал продолжение каталога [31] и составил карточный каталог книг по математике, поступивших в библиотеку за последние 25 лет.

Так как в то время считалось, что в первую очередь библиотека должна иметь систематический каталог, причем печатный, то почти на протяжении всего столетия все внимание и силы направлялись на его создание. Однако, несмотря на это, к концу XIX в. систематический каталог включал лишь литературу по 1891 г. В своем отчете о командировке для осмотра библиотек разных городов К.И.Рубинский в 1902 г. писал: "Отсутствие полного систематического каталога в нашей библиотеке является крупным недостатком ее. Почти во всех осммотренных мною библиотеках имеется такой каталог. Необходимо иметь и в нашей библиотеке карточный систематический каталог и притом такого рода, чтобы его можно было предоставить в пользование студентам, особенно нуждающимся в нем" [26. с.58].

В работе "Положение вопроса о библиотечном персонале в Западной Европе и у нас" [12] Рубинский подробно говорит о состоянии библиотечного дела за рубежом, связывая его высокий уровень с квалификацией библиотечных работников, и сравнивает те или иные библиотечные процессы с положением в своей библиотеке. В частности, о каталогах он пишет: "В нашей библиотеке со времени ее основания 60 лет пришлось ждать систематического каталога. Библиотечный персонал не мог совсем составить его; весь Совет университета тогда должен был прийти ему на помощь." "Совету пришлось у нас поработать еще два раза над составлением систематического каталога, после чего дело стало опять и остановилось надолго, на целые 25 лет, до 1906 г." В отчетах за 1906, 1907, 1908 гг., опубликованных в "Записках Харьковского университета", уделяется много внимания работе над каталогами.

В 1906 г. был составлен карточный систематический каталог

книг, поступивших за последние 20 лет. Система была принята та же, что и в печатном каталоге. В 1907 г. работа эта продолжалась. Были составлены полные каталоги для отдела юридических наук, политэкономии и статистики. Впервые упоминание о том, что был составлен систематический каталог для студенческого отделения, находим в отчете за 1907 г.

В 1908 г. работой над систематическим каталогом постоянно занимался один штатный помощник библиотекаря. Им были составлены полные каталоги по разделам: философия, педагогика, теория и история искусств, география (почти полностью).

На 1909 г. Библиотечной комиссии удалось добиться средств для найма двух работников специально для работы с каталогом, главным образом для отражения необработанных книг, которых скопилось 40 000 томов. Систематический подвижный каталог существовал до 1936 г., когда библиотека приступила к организации нового систематического каталога на совершенно других принципах.

Что касается алфавитного каталога, то лишь к концу века, когда были созданы более благоприятные условия, увеличился штат, библиотека смогла создать общий карточный алфавитный каталог. В том же отчете К.И.Рубинский констатировал: "Начатое... в 1896 г. составление общего алфавитного каталога в нашей библиотеке уже закончено..." [26, с.58].

В 1903 г., когда было построено новое здание библиотеки, "оказалось возможным не только перенести библиотеку в новое здание, но и произвести полную ее перекаatalogизацию" [24, с.33].

В дальнейшем была проделана громадная работа по отражению в каталоге необработанных книг - отдела "старых книг", как их называли в библиотеке. "Большая их часть поступила при Павловском. И при каждом из следующих библиотекарей запас "старых книг", как ком снега, скатывающийся с горы, постепенно увеличивался, пока к 1895 г. не составил 40 000 книг" [20, с.140]. В течение почти 70 лет книги эти были недоступны читателю.

Только в 1907 г. было отражено в каталогах 15 175 книг. Одновременно переносились на карточки систематического каталога новые шифры перекаatalogизированных книг.

Посетивший в 1913 г. библиотеку П.С.Шестериков констатирует наличие в ней систематического и алфавитного каталогов. Подробно рассказывает, как они организованы. Алфавитный каталог подвижный, "... т.е. состоящий из картонных карточек, с круглым отверстием

внизу, сквозь которое продевается шнур, прикрепленный кольцами снаружи ящика" [37, с.150]. Алфавитным и систематическим каталогом могли пользоваться все профессора и преподаватели. Студенты же имели право самостоятельно пользоваться только систематическим каталогом, а алфавитным – под наблюдением библиотечных служащих. Алфавитный каталог состоял из двух частей – русской и иностранной. Вел его до 1932 г. (В 1932 г. старый законсервировали и начали новый ряд на карточках современного образца. Но старый каталог оставался действующим, хотя пользование им было затруднительно, так как карточки на книги без автора расставлялись не по алфавиту первых слов, а ударных, главных в заголовке книги. Русская часть уже в 70-е годы XX ст. была рекаталогизирована и ликвидирована, а иностранная существует до сих пор).

Разместившись в новом здании, библиотека смогла расширить свою деятельность. Был составлен каталог справочных изданий. Можно было, наконец, приступить к изданию каталогов дарственных библиотек. В разные годы были изданы следующие каталоги личных библиотек:

Каталог библиотеки имп. Харьковского университета: Библиотека А.М.Матушинского. – Х.: Тип. А.Дарре, 1895. – 107 с.

Каталог книг, пожертвованных Павлом Петровичем Дзунковским, предводителем дворянства Константиноградского у.Полтавской губернии Харьковскому университету в 1896 г. – Х., 1896. – 79 с.

Каталог книг, пожертвованных в 1896 г. имп. Харьковскому университету вдовой заслуженного ординарного профессора Ивана Петровича Сокальского Е.Д.Сокальской. – Х., 1898. – 187 с.

Каталог книг, пожертвованных в 1910 г. имп.Харьковскому университету вдовой Бориса Григорьевича Филонова Надеждою Михайловною Филоновой. – Х., 1912. – 146 с.

Существует "Опись библиотеки профессора Н.Д.Пильчикова", составленная К.П.Лейневебергом. Но она не имеет выходных данных, составлена, видимо, при передаче коллекции в университетскую библиотеку. Новым направлением в деятельности библиотеки стала информационная работа. Типографским способом издавались каталоги и бюллетени новых книг, списки журналов, выписываемых по заявкам кафедр, например: Каталог книг, поступивших в библиотеку имп.Харьковского университета с 1 янв. по 30 июня 1903 г. – Х., 1903. – 42 с.; Бюллетень Библиотеки имп.Харьковского университета, 1907,

октябрь. - Х., 1907. - 33 с.; Бюллетени за 1912 г. (январь - март. - Харьков, 1912. - 43 с.; апр. - авг. - Х., 1912. - 33 с.; сент. - Харьков, 1912. - 35 с.) В 1907 г. - это алфавитный список, в 1912 - систематический каталог.

Следует с благодарностью отметить помощь профессоров университета. В работе над каталогами, как и в других областях деятельности библиотеки, неоднократно выручали они ее коллектив. Первый печатный каталог 1824 г. был составлен ректором университета В.Я.Джунковским. В 1861-1865 гг. профессора Коссов, П.Лавровский, Свиридов, Пахман непосредственно участвовали в составлении каталога 1866 г. Первое его продолжение подготовил проф. Ю.И.Морозов. Профессор М.А.Тихомандрицкий подготовил каталоги, печатные и карточный, по физико-математическим наукам.

Только с их помощью библиотека при малых своих штатах смогла справиться с такой важной работой.

ГЛАВА 4

ОБСЛУЖИВАНИЕ ЧИТАТЕЛЕЙ

Правила пользования библиотекой

Как и все другие виды деятельности библиотеки, обслуживание читателей регламентировалось "Уставом имп. Харьковского университета" и "Правилами для библиотеки Харьковского университета".

В Уставе 1804 г. сказано: "Совет имеет назначить дни и часы, в которые библиотека для посетителей должна быть отворена, и желающие могут пользоваться чтением в особливом покое" [33, с.251] .

На дом "профессорам только и адъюнктам дозволяется брать книги из библиотеки, и в приеме их должны они расписываться в особливой на то книге" [33, с.251].

В 1806 г. Советом университета были разработаны правила, конкретизирующие положения Устава: Библиотека должна быть открыта летом с 10 до 12 часов и с 15 до 17 часов, зимой - с 10 до 12 часов и с 15 до 16 часов, за исключением праздничных и табельных дней; для чтения отводится специальная комната, в часы работы которой в ней должны находиться библиотекарь и его помощник; в библиотеке и читальной комнате запрещается разговаривать, шуметь и

громко читать; только тем студентам могут выдаваться книги на дом, которые заручатся ходатайством двух профессоров, а словари не выдаются и при таком условии; журналы и газеты выдаются на дом через две недели после получения их библиотекой, т.е. пока не прочтут их в зале все профессора и адъюнкты [4, с. 425].

В одном из параграфов Устава сказано, что библиотекой вся публика может пользоваться, но фактически она обслуживала только преподавателей университета. Правила эти ограничивали доступ студентов к фондам университетской библиотеки. Лишь те из них, кто проявлял интерес к научной работе, в частности, члены Общества студентов-любителей отечественной словесности (1813 г.), имеющие ходатайство своего профессора, могли пользоваться фундаментальной библиотекой.

В 1811 г. Совет постановил, чтобы правила пользования библиотекой были прибиты к ее двери со следующими дополнениями: летом библиотека будет открыта только с 11 до 12 часов; все лица, берущие книги, обязаны доставлять их ко времени ревизии библиотечного имущества; заранее должен быть вывешен список студентов, окончивших университет, чтобы профессора могли взять у этих студентов книги, полученные ими по их ходатайству [4, с. 426]. Этим же постановлением было запрещено выдавать литературу посторонним лицам, даже если они проживали в Харькове. Такие строгости были вызваны частыми потерями книг, что сказывалось на составе фонда. Профессора получали неограниченное количество книг на любой срок.

Как уже отмечалось, порядка в первые годы существования библиотеки было мало. Выданные книги записывались неточно. Иногда профессора брали новые книги прямо в канцелярии университета, куда они поступали от книгоиздателей, так как в библиотеке зачастую ни библиотекаря, ни его помощника не было на месте, и книги по нескольку дней оставались в канцелярии. Такие книги и вовсе не записывались. В 1826 г., после того, как комиссия Джунковского привела библиотеку в порядок, библиотекарь Борзенков извещал профессоров о том, что им заведена книга для записи выдаваемых книг и просил сообщить, какие книги находятся у них [24, с. 17]. Библиотекарь Павловский усовершенствовал учет и ввел двойную запись выданных книг. В архиве библиотеки сохранились записи выданных книг за разные годы, различной формы: произвольные на отдельных листах; в тетрадах, где в алфавитном порядке записаны читатели; в тетрадах, где фиксировались книги, выданные одному лицу.

Вот обычные листы бумаги, на которых скорописью записаны выданные книги, с подписями в получении Кронеберга, И. Сухомлинова, Гордеевко, Паки де Совиньи, Дорна, Маурера и др. (1831 г.). А иногда подписей нет. Запись за 1833 г.: "*Neues Jahrbuch der Chemie und Physik*", 1833, № 1 - у В.Н. Каразина; "Горный журнал", 1832, ч. III, № 8 - отдано проф. Артемовскому-Гулаку; "*Bulletin des sciences medicale*", № 5 - у ректора, а 2-й - у Леонова. А на листке за 24 апр. 1833 г. есть подпись Каразина в получении журнала. На отдельных листках записаны книги, выданные проф. Шаду, проф. Мишкевичу (брат А. Мишкевича работал в Харьковском университете), князю Церетели (помощник попечителя округа).

В тетради за 1846 г. в алфавитном порядке записаны Артемовский-Гулак, Куницын, Метлинский, Секальский, Срезневский, Струве, Филомафитский, Черняев и др. Профессор Артемовский заверил: "Вышеозначенные книги находятся у меня, профессора Петра Артемовского-Гулака".

В конце книги записаны студенты, получившие книги по поручительству профессоров, а также - отданные в переплет. Всего в этом журнале записано 2077 выданных из библиотеки книг.

К 1900-м годам относятся специально отпечатанные тетради для записи выданных книг, т.е. читательские формуляры (сохранились читательские формуляры Н.Ф. Сумцова, Д.Н. Овсяннико-Куликовского и др.).

Есть среди архивных материалов рапорты библиотекарей Комлишинского, Павловского, Валясного о задолженности профессоров, часто за многие годы. На рапорте Борзенкова против фамилий читателей их собственноручные заметки: "читал", "непременно верну" и т.п.

Несмотря на внешний порядок, которого добился Павловский, пользоваться библиотекой было очень трудно. Тридцать лет библиотека находилась в пяти комнатах, которые были забиты шкафами с книгами. Читатели жаловались, что найти нужную книгу без помощи библиотекаря просто невозможно.

Данных о выдаче книг в первые годы очень мало. Известно, что была она небольшой. Так, в 1834 г. было выдано всего 743 экз., в 1836 г. - 892 экз., в 1840 г. - 2398 экз., в 1855 г. - 3723 экз., в 1864 г. - 6520 экз. [24, с. 23].

Выдано изъ библіотеки И. ХАРЬКОВСКАГО УНИВЕРСИТЕТА.		
Г-ну	мѣс.	дня 191 г.
Авторъ	№ книги	
Назва. книги :		
Въ перепл. безъ пер. Годъ и мѣсто изд.		число книгъ :
2	Подпись	

№	№
ВЫДАНО	За Г.
Г.	книгъ изъ фундаментальной библіотеки университета и студенческаго ея отдѣленія не числится.
191 г.	191 г.
Пом. Библіотекаря	Завѣдующій студ. отдѣленіемъ библіотеки

№ 191 г.	№ 191 г.
Повѣстку о возвращеніи книгъ	Г-ну
	Администрація библіотеки университета покорнѣйше проситъ Васъ возвратить
Получилъ	

В 1835 г. библиотека получила новое здание: большое двухэтажное книгохранилище и три небольшие комнаты, одна из которых была отведена под читальню.

Более полную картину организации обслуживания читателей дают "Правила для библиотеки Харьковского университета" 1850 г. (§ 42-79 - Порядок употребления книг в библиотеке) [22]. Впоследствии правила неоднократно переиздавались, и порядок обслуживания несколько изменялся. Право пользования библиотекой предоставляется профессорско-преподавательскому составу, студентам по поручительству профессоров, лицам, не принадлежащим к университетскому сословию, с разрешения ректора. Книги можно читать в библиотеке, периодические издания - в специальном кабинете для чтения, а также разрешается взять на дом. Ученым, живущим в других городах, библиотека за плату сообщает библиографические сведения о книгах, делает выписки.

Далее излагаются правила выдачи книг на дом, чтения в зале, ответственность за порчу книги и нарушение правил пользования библиотекой. Не выдаются на дом рукописи, редкие издания, книги, пользующиеся большим спросом, справочники и словари, не переплетенные книги. Делать выписки из книг разрешается только карандашом. Все лица, увольняющиеся из университета или отбывающие в отпуск, студенты, оканчивающие курс обучения, не могут получить соответствующего документа, пока не представят удостоверения из библиотеки о сдаче ими всех взятых книг. Изданные в 1861 г. "Правила заведывания кабинетом для чтения, состоящим при библиотеке имп. Харьковского университета" объясняют правила учета и использования периодики. Журналы, выписанные по заявкам кафедр или поступившие по обмену, в течение года являются собственностью кабинета для чтения, куда доставляются сразу же по получении из канцелярии университета. Кабинет открыт с 8 часов утра до 3 часов дня. Пользуются им профессора и преподаватели университета. Свежие газеты и журналы должны находиться в кабинете на столе. С разрешения заведующего кабинетом их можно брать после 3 часов до следующего утра. Нарушившие это условие штрафуются. Научные журналы могут быть выданы специалистам на 3 дня. По истечении года, к 1 февраля, все журналы истекшего года передаются библиотекарю и становятся собственностью университетской библиотеки.

В 60-х - 70-х гг. новое помещение библиотеки тоже было

полностью занято книгами. В связи с теснотой и беспорядком обслуживание читателей было ограниченным. Только со строительством нового здания в 1902 г. читатели получили нормальные условия для работы: прекрасный читальный зал на 250 мест, комнаты для каталогов, хорошо организованный фонд в пятирусном книгохранилище; выросший штат обеспечивал быструю подачу книг, справочно-консультационную работу и многое другое.

К сожалению, как уже отмечалось, в опубликованных отчетах библиотеки данных о выдаче книг очень мало. Лишь с 1902 г. такие данные в отчетах появляются регулярно. Из фундаментальной и студенческой библиотек было выдано:

1902 г. - 19 758 экз.	1909 г. - 39 220 экз.
1903 г. - 12 350 экз.	1910 г. - 37 949 экз.
1904 г. - 16 015 экз.	1911 г. - 34 963 экз.
1906 г. - 9473 экз.	1912 г. - 46 200 экз.
1907 г. - 16 714 экз.	1913 г. - 37 228 экз.
1908 г. - 32 866 экз.	1915 г. - 45 543 экз.

Очевидно, библиотека недолго пользовалась своим прекрасным читальным залом. В отчете за 1908 г. сказано, что библиотека в течение нескольких лет лишена возможности обслуживать читателей в зале, так как университет занял его под аудиторию. Читатели не имели возможности заниматься в библиотеке, а те, которые приходили за книгами или просматривали каталоги, должны были мириться с шумом, спертым воздухом и другими неудобствами, вызванными тем, что зал использовался не по назначению. Тем не менее в 1908 г. было выдано для чтения 12 274 книги. Очень подробно об организации обслуживания читателей в библиотеке Харьковского университета написал П.С. Шестериков, посетивший ее в 1913 г. [37, с.150-153].

В учебное время библиотека открыта в будни ежедневно с 10 до 3 часов дня, а в летнее время четыре раза в неделю в те же часы. На рождественские каникулы и Пасху библиотека работает только несколько дней.

Право пользования библиотекой имеют профессора и преподаватели университета, служащие университета, студенты и посторонние лица, внесшие залог. Профессора получают неограниченное количество книг на срок до начала ежегодной ревизии. Если же на взятую книгу поступило требование через месяц, то взявший обязан вернуть ее

в трехдневный срок. Лаборанты могут получать до 50 томов, служащие - 15 томов на 2 недели, студенты - не более 6, посторонние - не более 5. Все лица, требующие книги, получают их тотчас же, а студенты на следующий день. Приводятся образцы читательских требований, являющихся распиской в получении книги, квитанций, выдаваемых библиотекой при возврате книг, напоминаний, посылаемых должникам. На книгах, не подлежащих выдаче (рукописи, редкие книги, справочные издания и т.п.) делается отметка: "не выдается".

В библиотеке ведется статистика посещений, выдачи и возврата книг, для чего производятся ежедневные подсчеты и записи. В книге подробно излагаются все технологические процессы, связанные с выдачей книг и учетом.

Практиковалась и пересылка книг по требованиям различных лиц и учреждений в другие города и за границу, но за ручательством этих лиц и учреждений. Таким образом, можно сказать, что библиотека имела, по нынешней терминологии, межбиблиотечный абонемент еще до революции.

Несмотря на благоприятные условия, которые сложились в библиотеке в начале XX в., фонды ее в этот период использовались недостаточно.

Студенческая библиотека

Библиотека Харьковского университета была основана как его учебно-вспомогательное учреждение, и вместе с тем в Уставе, определявшем всю его деятельность, было сказано: "Профессорам только и адъюнктам дозволяется брать книги из библиотеки" [33, с.251], т.е. студентам - "не дозволяется". Как уже было сказано, в 1811 г. правление университета разрешило выдавать книги из библиотеки студентам лишь в том случае, "если студент, замеченный по отличному прилежанию в науках и доброму поведению, представит свидетельство о том двух профессоров и, сверх того, будет известен с хорошей стороны господину ректору" [24, с.12]. В делах библиотеки сохранились такие письменные просьбы - поручительства профессоров о выдаче студентам книг из фундаментальной библиотеки - "под мою ответственность", "за мой страх и совесть", как они писали в этих ходатайствах. Одно из них интересно и как свидетельство данного положения и как исторический документ. Оно написано тогдашним

ректором университета проф. математики Т. Ф. Осиповским, который просит выдать книгу по механике студенту 2-го курса Михаилу Остроградскому. Как известно, Остроградский впоследствии стал выдающимся математиком, прославившим русскую математическую школу.

Студенту из библиотеки Императорского Харь-
ковского Университета для студента Острограде-
ского книгу *Mécanique philosophique* par Poisson.

Секрет Остроградскому

November, 12 Dec

1817.

Только в 1828 г. по инициативе ректора И. Кронеберга была учреждена библиотека для студентов. Обосновывая необходимость организации библиотеки для студентов, он писал: "не имея позволения и даже возможности пользоваться книгами из фундаментальной библиотеки, [студенты - Авт.] должны довольствоваться одними только лекциями, по выучении коих, не имея способов для дальнейшего знания, предаются праздности" [5, с. 421].

Кронеберг же составил правила для этой библиотеки. Цель - "доставление студентам средства к чтению полезных книг, необходимому для усовершенствования и распространения их познаний; направление нравственности и образа мыслей студентов, сообразно пользе и благу отечества" [Там же, с. 421]. Правилами определены порядок комплектования, хранения книг и обслуживания и даже есть такой пункт: "если кто из студентов, не имеющий на то права, войдет в библиотеку с чужим билетом, то должен заплатить штраф 5 рублей" [Там же, с. 423]. Вот только одно правило, предложенное Кронебергом, было довольно странным: "...управляющий... не позволяет студентам что-либо писать в библиотеке" [Там же, с. 422]. Главное управление училищ рекомендовало изъять это правило, и оно в "План студенческой библиотеки" не вошло [Там же, с. 423].

Поначалу библиотека предназначалась только для "казенно-коштных" студентов и средств на покупку книг совсем не имела. Она была составлена из книг, которые жертвовали ей сами студенты и университетские профессора. Находилась библиотека в одной из аудиторий, где занимались студенты, и могла работать только после окончания лекций. Впоследствии она стала получать на приобретение книг 200 руб. из расчета 4 руб. с копейками на казенно-коштного студента; кроме того, за право пользования книгами "своекоштные" студенты платили 10 руб. в год. Эти суммы шли на комплектование библиотеки. Деятельность студенческой библиотеки была очень незначительной: через 5 лет после ее учреждения в ней было только 1241 книга и 611 журналов, а через 30 лет - 5423 экземпляров. Выдавалось в последние годы от 700 до 800 книг в год. Если учесть, что никакой другой библиотеки (кроме недоступной студентам библиотеки Харьковского Коллегиума) в городе до 1831 г. не было, что из фундаментальной библиотеки книгу получить было нелегко, а своя влячила жалкое существование, можно представить себе, как трудно было студентам заниматься.

В 1860 г. студенты обратились с просьбой передать библиотеку в их ведение и готовы были приложить все силы, чтобы библиотека эта была вполне доступной и удовлетворяла их учебные и научные запросы. Такое разрешение было получено. В журнале "Основа" (1861. - № 3) опубликовано оповещение об открытии студенческой библиотеки, подписанное проф. И. Свиридовым, которого студенты избрали своим наблюдателем и посредником между ними и правлением университета. Он пишет об истории открытия библиотеки в 1860 г. по просьбе студентов, отмечая, что "они сознают необходимость самостоятельного труда, как жизненную потребность образованного человека". Студенты дали два спектакля в декабре 1860 г. и часть полученных денег передали на нужды библиотеки. Кроме того, каждый студент внес свою лепту в общую кассу, но и этого оказалось недостаточно, чтобы купить все необходимые книги. Заканчивалось письмом обращением ко всем бывшим воспитанникам университета, ко всем ревнителям просвещения присылать книги, журналы, атласы в пользу студенческой библиотеки. Студенты выбрали библиотекаря из своей среды, сами ее управляли и несли ответственность за ее сохранность, они же существенно пополняли ее своими пожертвованиями.

Но уже в 1862 г. царское правительство, напуганное сложившейся революционной ситуацией в стране, велело закрыть все

студенческие кассы и библиотеки, т.е. то, что управлялось самими студентами. На заседании Совета университета 7 сентября 1863 г. ректором было доложено распоряжение Министра о том, что в зданиях университета не допускается существование студенческих ссудных и сберегательных касс, специальных студенческих библиотек [23, с. 104]. Книги закрытой студенческой библиотеки - в виде особого отделения - были переданы фундаментальной библиотеке и внесены в ее каталоги.

Несмотря на притеснения царской цензуры и запрещения Министерства народного просвещения, в студенческую среду проникали книги революционного содержания. В 1827 г. создается даже "дело о распространении зловердных сочинений среди студентов Харьковскаго университета" (Голос минувшаго. - 1917. - № 7-9).

Фундаментальная библиотека, имевшая по одному экземпляру книг почти при полном отсутствии среди них учебников, конечно, не могла удовлетворить потребностей студентов в литературе.

В 1874 г. группа профессоров членов Совета университета Д.М.Деларю, Г.Цехановецкаий, В.Г.Имшенецкаий, А.И.Якобий и другие подали письменное заявление. В нем, в частности, говорится: "Вполне успешный ход научных и практических занятий студентов обуславливается, в значительной степени, существующими для этих последних удобствами в беспрепятственном пользовании необходимыми учебными пособиями и руководствами. ... студенты нашего университета, не имея особой библиотеки, как ее имеют студенты других университетов, могут добывать книги из университетской библиотеки с большим трудом, при этом со значительной потерей времени." И далее: "Для полного удовлетворения учебным нуждам студентов требуется особое отделение университетской библиотеки, специально назначенное для приобретения в достаточном количестве учебных руководств и пособий и для беспрепятственной выдачи оных студентам. В отделении этом надлежало бы иметь и особую комнату, где студент мог бы заниматься..." [10, с. 33-38]. Здесь же даются рекомендации, где изыскать помещение для студенческой библиотеки и средства для приобретения книг. Совет тогда решил обратиться за разрешением к попечителю учебного округа и, по получении разрешения, создать комиссию из членов Совета, подавших заявление, для составления правил устройства библиотеки. Но попечитель учебного округа не нашел возможным согласиться из-за неудобства предложенного Советом помещения. Наконец, в 1877 г.

снова на Совете был поднят вопрос о студенческой библиотеке. Было решено библиотеку открыть и ассигновать на ее нужды 600 руб. в год. В "Записках Харьковского университета" за 1879 г. напечатан протокол заседания Совета университета от 1 марта 1879 г., на котором был доложен "проект правил, определяющих цель, заведывание, хранение, первоначальное устройство и дальнейшее пополнение отдела студенческой библиотеки" [II, с. 67-69]. В правилах было указано, что суммы, ассигнованные на комплектование, распределяются между факультетами и кафедрами и "употребляются на покупку сочинений, рекомендованных профессорами и преподавателями университета". Выдаются книги студентам, а преподавателям только те, которых нет в фундаментальной библиотеке и до той поры, пока не предъявлено на них требований студентов (утверждено 30 апреля 1879 г.).

4 октября комиссия, состоящая из профессоров А.А.Потебни, В.Г.Имшенецкого, А.И.Якобия и других, доложила Совету о том, что ею сделано по устройству студенческой библиотеки: под библиотеку занята часть аудитории № 3 с запирающейся перегородкой, поставлены шкафы, в которых размещены отобранные книги, ветхие книги переплетены, все поступления внесены в материальные книги; "все преподаватели университета приглашены к пожертвованию книг и вместе с тем к указанию новых сочинений, полезных для студентов" [II, с. 149].

Мы и сейчас встречаем много книг с надписью "В студенческую библиотеку от автора". Это книги профессоров А.А.Потебни, М.С.Дринова, П.А.Лавровского, В.Г.Имшенецкого, Н.Ф.Сумцова и многих других. Совет выразил благодарность членам комиссии и просил их взять на себя обязанности постоянной библиотечной комиссии.

Основой фонда студенческой библиотеки стали книги закрытой в 1862 г. библиотеки, а также дублетные экземпляры фундаментальной библиотеки. Заведовали библиотекой специально назначенные лица, а впоследствии это были помощники библиотекаря фундаментальной библиотеки. С 1887 г. по 1906 г. на этой должности находился В.И.Федосеев, оставив добрую память о себе у всех студентов, обращавшихся к нему за книгами [24 с. 42].

В 1879 г., когда библиотека открылась во второй раз, в ней было 2109 экземпляров, а к началу 1890 г. - 6244. В последующие годы она увеличивалась ежегодно на 425 экземпляров, и к 1 января 1905 г. в студенческом отделении состояло 12 904 экземпляра,

А. А. ПОТЕБНЯ.

К ИСТОРИИ
ЗВУКОВ РУССКАГО ЯЗЫКА.

IV.

ЭТИМОЛОГИЧЕСКІЯ И ДРУГІЯ ЗАМѢТКИ.

№ 692. V

Отдѣльный оттиск изъ „Русскаго Филологическаго Вѣстника“.

*Въ студ. описаніи университетскаго
Библиотечнаго описанія.*

ВАРШАВА.

В типографіи М. Земкевича и В. Ноаковского.
Кравовское-Предмѣстье, № 415 (15).

1883.

а в 1916 г. — 20 884 [24, с. 42]. Устройство библиотеки было большим делом, и все-таки полностью удовлетворить студентов она не могла, так как студенты пользовались библиотекой лишь в те немногие часы, когда аудитория № 3, где она находилась, была свободна от лекций, а читального зала и вовсе не было.

В этой аудитории библиотека просуществовала 25 лет. Фонд ее, хотя и медленно, но рос, и в конце-концов помещение заполнилось книгами.

В 1902 г., когда было достроено здание фундаментальной библиотеки, студенты, наконец, получили нормальные условия для занятий. В одном из ярусов деревянного книгохранилища было отведено место для студенческой библиотеки. Впервые студентам была предоставлена возможность работать в прекрасном читальном зале. Для студенческого отделения теперь покупались учебные пособия в большом количестве экземпляров. В отчете за 1907 г. приводятся примеры таких учебников: Васильковский. Задачи по русскому гражданскому процессу. — 30 экз.; Щершеневич. Учебник русского гражданского права. — 25 экз.; Затворницкий. Практические занятия по гражданскому судопроизводству. — 30 экз.

Увеличилось число требований на книги и число выданных книг. Однако выдача книг студентам была бы гораздо значительнее, если бы могли быть удовлетворены все требования студентов. В 1907 г. в первые дни сентября, когда студенты запасаются учебниками, число требований достигло 1600 и в 10 раз превышало число книг, которые могли быть выданы. Чаще всего уходило без книг студенты-филологи, так как их число увеличилось в 10 раз по сравнению с предыдущими годами; студенты медицинского и физико-математического факультетов также по этим причинам оставались без учебников. Впервые студенты получили в свое распоряжение систематический каталог, по которому могли подбирать необходимую литературу. В этом же отчете [14, с. 186-190] библиотекарь высказывает пожелание, чтобы с помощью профессоров составить список наиболее нужных книг. Имея такие списки, студенты не тратили бы дорогого времени на поиски книг и не требовали бы иногда книг, потерявших уже научную ценность.

Особенно тяжело сказалось на обслуживании студентов то обстоятельство, что большой читальный зал был занят под аудиторию для лекций [13, с. 189]. В конце 1907 г. студенты возбудили ходатайство об открытии для них читального зала в вечерние часы, когда нет лекций.

Как уже отмечалось, сведения о книговыдаче до 1902 г. приводились не регулярно, а там, где приводились, иногда давались в томах, иногда — в названиях.

В 1855 г. студентам выдано 762 тома, в 1865 г. — 2920 названий, в 1877 г. — 1826 названий.

В последующие годы выдача литературы студентам из фундаментальной и студенческой библиотек резко возрастает:

Год	Из фундаментальной библиотеки		Из студенческой библиотеки
	на дом	в читальном зале	
1902	5192	1896	3212
1903	1498	880	4646
1904	6434	1063	нет свед.
1906	1692	2527	1547
1907	5619	-	3882
1908	10638	12264	нет свед.
1909	11861	17930	—"
1910	13763	9911	—"
1911	8666	9365	7502
1912	16467	11120	нет свед.
1913	18160	5279	—"

Во всех отчетах последних лет, статьях звучит тревога библиотекаря К.И.Рубинского о состоянии обслуживания студентов:

"... немного было сделано за целое столетие для того, чтобы облегчить им пользование нашей библиотекой" [27, с.31]. Часто студент, заканчивающий четырех- или пятилетний курс в университете, ни разу не обращался в библиотеку. Причину этому Рубинский видит в неблагоприятных условиях для занятий: долго не было зала для чтения, когда он появился — его заняли под аудиторию, вечером не было света, книг было недостаточно.

Но у нас есть все-таки живое свидетельство студента 70-х годов М.М.Ковалевского, добрым словом вспомнившего свою библиотеку: "Книги позволялось брать на дом; библиотекарь Балясный... с большой обязательностью разыскивал для меня все новую и новую умственную пищу" [17, с.277].

Заканчивая очерк о студенческой библиотеке, К.И.Рубинский пишет: "Нельзя не пожелать, чтобы... студенческая библиотека могла в широких размерах развить свою деятельность, столь необходимую для удовлетворения научных запросов молодого поколения и для университетского образования" [24, с.44]. Ну что ж! Мы можем сказать, что время такое наступило.

БИОГРАФИЧЕСКИЙ СЛОВАРЬ БИБЛИОТЕКАРЕЙ
УНИВЕРСИТЕТСКОЙ БИБЛИОТЕКИ

(в хронологическом порядке)

Белен де Баллю Яков Яковлевич (1753-1815)

Родился в Париже. Там же жил и работал до 1803 г., когда перешел на русскую службу в Харьковский университет профессором греческой и французской литературы. 18 янв. 1805 г. на первом Совете университета избран библиотекарем университетской библиотеки. Занимал эту должность до 1811 г. В этом году был переведен в С.-Петербургский Педагогический институт.

В 1807 г. составил каталог рукописей, хранящихся в библиотеке ХУ: *Notitia et descripti aliquot codicum manuscriptorum, qui reperiuntur in bibliotheca universitatis imperialis, que Charcoviae floret. - Conspectus praelectionum a 17 aug. 1807 ad 30 junii 1808 anni in Caesarea universitate Charkoviensi publice habendarum. - Charkoviae: Typis universitatis, 1807.*

Дегуров Антон Антонович (1765-1849)

Родился во Франции. Профессор изящной словесности в королевском коллегииуме Де-ла-Флеш, затем профессор истории в Парижской центральной школе. В 1806 г. избран профессором истории, географии и статистики Харьковского университета. В 1810-1812 гг. - декан отделения словесных наук. С 1811 г. по 1817 г. - библиотекарь университетской библиотеки. Впоследствии был ректором Петербургского университета.

Рейт Вернгард Осипович (1770-1824)

Родился в г. Майнце, совершенствовался в науках в Йене, Лейпзиге и Геттингене. В 1804 г. был приглашен в Харьковский университет преподавать историю европейских государств и статистику. С 1811 г. - профессор по кафедре естественного, политического и народного права. В 1817-1824 гг. университетский библиотекарь. В эти годы - декан этико-политического отделения.

Борзенков Дмитрий Семенович (1777 - окт. 1830)

Родился в г. Ахтырке. С 1789 г. по 1804 г. учился в Харьковском коллегииуме, затем перешел в Харьковский университет, который окончил в 1808 г. С 1812 г. - магистр, с 1819 г. - профессор

словесных наук. Печатался в харьковских журналах. С 1813 г. по 1826 г. помощник, а с 1826 г. по 1828 г. — библиотекарь университетской библиотеки. В 1827 г. избран деканом словесного факультета

Данилович Игнатий Николаевич (1787—1843)

В 1810 г. поступил в Виленский университет на юридический факультет. В 1814 г. начал здесь преподавать. В 1825 г. назначен профессором дипломатики в Харьковский университет, но занял кафедру российского и провинциального права. В эти годы издал "Судебник Казимира 1468 г." и "Летопись Литвы и Руси". В 1828—1830 гг. — университетский библиотекарь.

Павловский Андрей Федорович (1788—1857)

После окончания курса в Харьковском коллегииуме в 1806 г. принят на отделение физики и математики Харьковского университета. С 1813 г. — магистр, с 1819 г. — профессор математики. Перевел таблицы логарифмов Коллета, изданные в Харькове в 1820 г. С 1831 г. по 1837 г. — библиотекарь университетской библиотеки. В 1837 г. избран на должность ректора Харьковского университета. Заслуженный профессор, почетный член Харьковского университета.

Комлишинский Василий Сергеевич (1785— ?)

Окончил Харьковский университет. В 1812 г. получил степень магистра физики, в 1813 г. — степень доктора физики. В 1822—1825 гг. — декан физико-математического факультета. С 1838 г. по 1841 г. был библиотекарем университетской библиотеки.

Шипкин Иван Семенович

Работал в библиотеке сначала писцом (с 1832 г.), затем помощником библиотекаря (с 1837 г.), в 1844—1851 гг. — библиотекарем.

Филимонов Георгий Дмитриевич (1828—1893)

Известный археолог и историк искусства. Окончил Московский университет в 1849 г. Библиотекарем библиотеки Харьковского университета работал в 1851—1856 гг.

Впоследствии служил в Оружейной палате, Румянцевском музее и др.

Проработал в библиотеке Харьковского университета 42 года. Был помощником библиотекаря при Г.Д.Филимонове, затем с 1856 г. по 1895 г. - библиотекарь.

Добрую память оставил он и у своих подчиненных, и у тех лиц, которые обращались за книгами непосредственно к нему и всегда встречали с его стороны приветливость и готовность оказать всякую помощь.

Рубинский Константин Иванович (1860-1930)*

Около 40 лет был связан с научной библиотекой Харьковского университета К.И.Рубинский.

Широкая практическая деятельность, теоретические работы по библиотековедению ставят К.И.Рубинского в ряды виднейших русских и украинских библиотекovedов. Нас и сегодня восхищает то, как много сил и энергии отдавал он борьбе за улучшение библиотечного дела и положения библиотекарей в России.

Научные интересы К.И.Рубинского были чрезвычайно разносторонними: история библиотечного дела в России и его организация, библиотечное образование, педагогические проблемы, руководство детским чтением и охрана детства. Много занимался он переводами французской литературы на украинский язык. Но главным делом его жизни была библиотека Харьковского университета.

Константин Иванович Рубинский родился в 1860 г. Среднее образование получил в Нежинской гимназии, которую окончил в 1878 г. В этом же году он поступил в Нежинский историко-филологический институт, но проучился тут лишь до 3-го курса. В 1883 г. он перевелся на последний курс историко-филологического факультета Харьковского университета, где его учителями были А.А.Потебня, Н.Ф.Сумцов, Д.И.Багалей и др. "Княжение Ярослава в Новгороде и его значение в Новгородской истории" - тема кандидатской работы К.И.Рубинского. Со степенью кандидата и званием учителя истории и географии начал он учительствовать. После работы в Харьковской женской гимназии

* Опубликовано на укр.яз.: Мазманьян В.К., Швалб М.Г. //Бібліотекознавство та бібліографія. - Харків, 1974. - Вип. 15. - С. 128-134.

"Филипп" его направили в Пензу. Тут молодой учитель обратил внимание на то, что дети бедняков, которые учились в реальном училище, плохо успевали, и понял, что у них просто нет условий для занятий. Константин Иванович начал по вечерам заниматься с ними, читал, готовил уроки. Вскоре идея помощи бедным детям была подхвачена другими учителями, и в 1887 г. из этих вечерних занятий возникли бесплатные вечерние курсы для малообеспеченных учеников.

В 1893 г. К.И.Рубинский перешел в библиотеку Харьковского университета на должность помощника библиотекаря. Но проблемы обучения детей, детского чтения интересуют его, как и раньше. Позднее он публикует статьи на эти темы в журналах "Шлях освіти" и "Друг детей". В трудное время пришел в библиотеку Харьковского университета К.И.Рубинский. Одна из старейших и крупнейших библиотек на Украине она до появления тут Рубинского была библиотекой с огромными неразобранными фондами, без законченных каталогов и помещений для читателей, обслуживала только профессоров университета.

Политика русского царизма в области народного просвещения, косная организация библиотечного дела, ограниченные ассигнования и штаты сдерживали развитие библиотеки. Не способствовало ее развитию и то, что во главе библиотеки, по Уставу 1804 г., стояли университетские профессора, не знавшие библиотечного дела и тяготившиеся этими обязанностями. С 1895 г. должность библиотекаря Харьковского университета занимал К.И.Рубинский. Несмотря на трудности, именно в эти годы под его руководством было построено новое прекрасное здание библиотеки, с чудесным читальным залом и пятиярусным металлическим книгохранилищем, которое не уступает современным конструкциям; усовершенствована расстановка фонда; закончен алфавитный каталог; печатаются продолжения систематического каталога, бюллетени новых поступлений и каталоги дарственных библиотек; обработаны неразобранные фонды; установлен книгообмен с научными организациями России и западной Европы; впервые студенты получили возможность широко пользоваться фондами научной библиотеки.

Сталкиваясь в своей работе с большими трудностями, Константин Иванович пришел к выводу, что в значительной мере они связаны с низкой подготовкой библиотекарей и мизерной оплатой их труда. В своих статьях и докладах он поднимал вопросы о необходимости организации в России системы библиотечного образования и улучшения

материального положения библиотечных работников. Заслуживает внимания публичная лекция К.И.Рубинского "Культурная роль библиотек и задачи библиотековедения", прочитанная в Харьковском университете 22 ноября 1909 г. Интересен сам факт, что Рубинский получил возможность выступить с публичной лекцией на эту тему. Не без колебаний, по признанию самого Рубинского, отважился он на такой шаг. Но желание обратить внимание научной общественности на проблемы отечественного библиотековедения победило. Рубинский осуществил сравнительный анализ состояния библиотековедения в России и за рубежом. Библиотек в России не меньше, чем в Европе и Америке, но библиотековедение как наука, система библиотечного образования, материальное положение библиотекарей значительно ниже. А положение народных и сельских библиотек еще хуже. Рубинский считал, что библиотековедение следует включить в число университетских наук, а организация библиотечного дела должна стать государственной заботой.

Выступление Рубинского произвело огромное впечатление. Общество библиотековедения в Петербурге пригласило его выступить у них с докладом, а также приняло решение поставить все эти вопросы на I Всероссийском съезде по библиотечному делу. Съезд состоялся в 1911 г. Рубинский принял в нем активнейшее участие как товарищ председателя и докладчик по основному вопросу, а также руководитель секции академических и специальных библиотек. В его докладе в первый день работы съезда "Положение библиотечного дела в России и других государствах" вновь поднимался вопрос о состоянии библиотечного дела в стране, о создании системы библиотечного образования, в частности, кафедр библиотековедения в Петербургском и Харьковском университетах, повышении заработной платы библиотекарей и т.п. В этом он видел залог совершенствования библиотечного дела в России.

После Октябрьской революции Рубинский, хорошо понимая, что новое время выдвигает новые задачи перед вузовскими библиотеками, писал: "Пролетарская молодежь пошла в научные библиотеки, которые, таким образом, обязаны стать лабораторией для развития научного знания, своего рода высшей школой" [28, с.65]. Для выполнения этой задачи библиотеки должны иметь широкий справочный аппарат, своевременно пополнять книжные фонды новой литературой, создавать сводные каталоги своего региона. "Механическая выдача книг должна, наконец, уступить место содействию читателю, руководству им" [28, с.65].

Сам Рубинский в первые послереволюционные годы много работал над созданием массовых, красноармейских библиотек, разрабатывал классификационные таблицы для каталогов, спасал покинутые эмигрантами библиотеки. После окончания гражданской войны и окончательного установления Советской власти, в Украине были ликвидированы университеты. На их базе были созданы Институты народного образования. В 1922 г. постановлением Совета Народных комиссаров УССР в Харькове была создана Центральная научно-учебная библиотека на основе бывшей университетской библиотеки. В харьковских газетах появились статьи, в которых предлагалось объединить ЦНУБ с библиотекой им. Короленко, так как существование двух однотипных библиотек в городе якобы не оправдывает себя. Рубинский в этой дискуссии горячо отстаивал право ЦНУБ на самостоятельную жизнь. В это время он уже не был директором библиотеки, но продолжал работать в ней. К.И. Рубинский много занимался научной работой, руководил повышением квалификации библиотекарей, переводил с французского. Его переводы произведений Золя, выполненные в 1929-1930 гг., являются наиболее ранними переводами французского писателя на украинский язык. Некоторые из них были высоко оценены тогдашней критикой.

В 1933 г. университеты в Украине, а с ними и университетские библиотеки были восстановлены. Центральная научная библиотека Харьковского университета стала одной из лучших вузовских библиотек в Украине, такой, о какой мечтал Константин Иванович Рубинский.

Умер К.И. Рубинский 2 декабря 1930 г.

Труды К.И. Рубинского по библиотековедению

Каталог книг, пожертвованных Павлом Петровичем Джунковским Харьковскому университету в 1896 году // Зап. Харьк. ун-та. - 1897. - Кн. I. Прилож. - С. I-79.

Каталог книг, пожертвованных в 1896 г. Харьковскому университету вдовой заслуженного ординарного профессора Ивана Петровича Сокальского Екатериной Денисовной Сокальской // Там же. - Кн. I. - С. I-32; Кн. 3. - С. 33-80; Кн. 4. - С. 81-174; 1898. - Кн. I. - С. 175-187.

То же, отд. изд. - X., 1898. - 188 с.

Каталог книг, поступивших в библиотеку Харьковского университета

с 1 янв. по 30 июня 1901 г. // Зап. Харьк. ун-та. - 1901. - Кн. 4. Прилож. - С. 3-52.

с 30 июня по 31 дек. 1901 г. // Там же. - 1902. - Кн. 4. Прилож. - С. 1-73.

с 1 янв. по 30 июня 1903 г. I. Книжки на рус. яз. - X., 1903. - 42 с.

Отчет по командировке библиотекаря Харьковского университета для осмотра библиотек в Москве, Петербурге, Юрьеве, Варшаве и Киеве с 23 апреля по 23 мая 1902 г. // Там же. - 1903. - Кн. 3, ч. офи. - С. 17-63.

Библиотека Харьковского университета за 100 лет ее существования (1805-1905 гг.) - X., 1907. - 44 с., 5 л. ил.

То же, по назв.: Фундаментальная библиотека университета // Ученые о-ва и учеб.-вспомогат. учреждения Харьк. ун-та (1805-1905 гг.). - X., 1911. - С. 10-51.

Положение вопроса о библиотечном персонале в Западной Европе и у нас // Зап. Харьк. ун-та. - 1907. - Кн. 3-4, ч. неофиц. - С. 13-34; 1909. - Кн. 1. Прилож. - С. 1-35.

Культурная роль библиотеки и задачи библиотекведения // Там же. - 1910. - Кн. 1, ч. неофиц. - С. 65-96.

То же, отд. отт. - X., 1910. - 32 с.

Рец.: А. Е. [Рецензия] // Утро. - 1910. - 4 мая (№ 1032). - С. 7.

Причины неустройства наших академических библиотек // Библиотекарь. - 1910. - Т. 1, вып. 3-4. - С. 8-16.

Значение Д. И. Ватагеева в истории библиотечного дела // Сб. Харьк. ист.-филол. о-ва. - 1911. - Т. 20. - С. XI-XVII.

Библиотечные комиссии в академических библиотеках // Тр. первого Всерос. съезда по библ. делу. - 1912. - Ч. 2: Докл. - С. 79-92.

Положение библиотечного дела в России и других государствах // Там же. - С. 1-15.

Каталог книг, пожертвованных в 1910 г. Харьковскому университету вдовой Бориса Григорьевича Филонова Надеждой Михайловной Филоновой. - X., 1912. - 151 с.

Условия работы в научных библиотеках // Науч. работник. - 1926. - № 2. - С. 61-69.

Чи потрібна в столиці Центральна наукова бібліотека //Комуніст. - Харків. - 1928. - 26 серп.

Харківська Центральна наукова бібліотека: Як обслуговуються читачі //Там же. - 1928. - 9 верес.

Чи варто об'єднувати: З приводу статті т.Годкевича "Якої бібліотеки потребує столиця" //Культура і побут. - 1928. - 22 верес. /№ 38. Додаток до газети "Вісті"/.

ИМЕННОЙ УКАЗАТЕЛЬ

Аделунг Ф.П. 19	Дегуров А.А. 6, 36, 57
Александр І 26	Демонси К.А. 13
Алексеев М.М. 14	Джунковский В.Я. 7, 23, 43, 44
Алферов Н.А. 28	Джунковский П.П. 28, 31
Артемовский-Гулак	Дорн Б.А. 45
см. Гулак-Артемовский	Дринов М.С. 11, 53
Багалеи Д.И. 11, 16, 18	Имшенецкий В.Г. 11, 29, 52, 53
Балясный Я.О. 9, 10, 23, 45, 56, 59	Каразин В.Н. 3, 4, 9, 19, 26, 45
Варабашов П.Н. 15	Каченовский Д.И. 13
Бекетов Н.Н. 11, 13	Ковалевская Е.И. 18
Белен де Баллю Я.Я. 3, 4, 6, 36, 57	Компичинский В.С. 9, 45, 58
Борзенков Д.С. 6, 8, 44, 45, 57	Корнеев З.Я. 7
Борисяк Н.Д. 11	Коссов И.К. 9, 43
Брио А.С. 11	Кочубей С.В. 28
Бузескул В.П. 11, 18	Краснов А.Н. 11
Величко В.В. 14	Кронеберг И.Я. 45, 50
Вербицкий А.А. 26	Крузенштерн И.Ф. 26
Ган Ф.В. 11, 28	Кульбакин С.М. 33
Ганка В. 13	Куницын А.В. 45
Герцен А.И. 3, 24	Куплеваский Н.И. 13
Гефт 28	Лавровский Н.А. 9, 11, 28
Гиршман Л.Л. 11	Лавровский П.А. 11, 13, 43, 53
Глазунов М.П. 20	Леваковский И.Ф. 11
Гордеенко Г.С. 45	Левицкий Г.В. 11
Гулак-Артемовский П.П.	Леонов 45
26, 45	Лонгинов Н.М. 28
Данилевский А.Я. 11	Ляпунов А.М. 11
Данилевский В.Я. 11	Матушинский А.М. 28, 31, 42
Данилович И.Н. 6, 58	Маурер Э.К. 45

Метлинский А.Л. 45
Мечников И.И. II
Миллер Д.П. 18
Мицкевич А.Н. 45
Морозов В.И. 43
Овсяннико-Куликовский Д.Н.
II, 45
Осиповский Т.Ф. 36, 50
Остроградский М.В. 50
Павловский А.Ф. 6, 8, 9, 34, 37
41, 44, 45, 58
Паки де Совиньи Н.Н. 45
Палицын А.А. 26
Паллас П.С. 21
Пахман С.В. 9, 43
Пильчиков Н.Д. 28, 42
Потебня А.А. II, 29, 53
Потоцкий С.О. 21
Разумовский 23
Рейнград Л.В. 13
Рейт Б.О. 6, 7, 57
Рижский И.С. 24
Рубинский К.И. 13, 15, 17, 18, 34,
36, 40, 41, 56, 59-62
Свиридов И.А. 9, 43, 51
Скворцов 28
Склабовский А.В. 26
Сокальский П.И. 13, 28, 31, 42, 45
Соколов Н.А. 31
Сомова М.П. 28
Срезневский И.И. 45

Стеклов В.А. II, 13
Стоянов А.Н. II
Струве Н.И. 45
Сумцов Н.Ф. II, 18, 45, 53
Сухомятинов И.И. 45
Сухомятинов М.И. 28
Тихомандрицкий М.А. 40, 43
Толстой Д.А. II
Федосеев В.И. 53
Филимонов Г.Д. 9, 58
Филомафитский Е.М. 26, 45
Филонов Б.Г. 31, 42
Фойгт К.К. 9, 39
Харичков 28
Хлапонин 26
Христофор Сулима 26
Ценковский Л.С. II
Церетели 45
Цехановецкий Г.И. 52
Цимсен В. 20
Черная А.В. II
Черняев В.М. 45
Чириков Г.С. 12, 26
Шад И.Е. 45
Шерцль Р.И. 13
Шестериков П.С. 17, 35, 41, 48
Шишкин И.С. 9, 58
Шумлянский П.М. 24
Щелков И.П. II
Якоби Л.К. 21
Якобий А.И. 52, 53
Ярошевский 28

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Архив ГУАГ Харьковского облисполкома. д.417, л.1.
2. Багалеи Д.И. Доклад о строительных нуждах имп.Харьковского университета //Зап. Харьк.ун-та. - 1907. - Кн.1, ч. офиц. - С.1-16.
3. Багалеи Д.И., Сумцов Н.Ф., Бузескул В.П. Краткий очерк истории Харьковского университета за первые сто лет его существования (1805-1905). - Х.: Тип.ун-та, 1906. - УП, 329, IV с.
4. Багалеи Д.И. Опыт истории Харьковского университета (по неизданным материалам). - Т.1 (1802-1815 гг.) - Х.: Типо.-литогр. Зильберга, 1896. - 1204 с.
5. Багалеи Д.И. Опыт истории Харьковского университета (по неизданным материалам). - Т.2 (1815-1835 гг.). - Х.: Типо.-литогр. Зильберга, 1904. - IV, 1136 с.
6. Владимиров Л. Краткий отчет о состоянии и деятельности имп.Харьковского университета, читанный в торжественном собрании университета 17 янв. 1877 //Зап.Харьк.ун-та. - 1877. - Кн.1, ч.офиц. - С.1-73.
7. Второе продолжение каталога библиотеки имп.Харьковского университета. - Х.: Тип.ун-та, 1891-1892-1900. - Вып.1-3.
8. Герцен А.И. Император Александр I и В.Н.Каразин //Полн. собр. соч. - М., 1968. - Т.7.
9. Деятели СССР и революционного движения России. - М.: Сов.энцикл., 1989. - 831 с.
10. Записки Харьковского университета. - 1874. - Кн.2.
11. Записки Харьковского университета. - 1879. - Кн.4.
12. Записки Харьковского университета. - 1907. - Кн.3-4. - С.13-34.
13. Записки Харьковского университета. - 1908. - Кн.2.
14. Записки Харьковского университета. - 1908. - Кн.3.
15. Извлечение из отчета о состоянии и деятельности имп.Харьковского университета за 1874 г. //Зап.Харьк.ун-та. - 1875. - Кн.1, ч. офиц. - С.1-9.
16. Каталог библиотеки имп.Харьковского университета. - Х.: Тип.ун-та, 1866. - разд.паг.
17. Ковалевский М.М. Моя жизнь //История и историки. - М.: Наука, 1975. - 365 с.
18. Лейбфрейд А.Ю., Роман П.И. Архитектор В.В. Величко //Строительство и архитектура. - 1980. - № 12. - С.30.

19. Отчет о состоянии и деятельности имп. Харьковского университета за 1906 г. //Зап. Харьк. ун-та. - 1907. - Кн. 3-4. - С. I-139.

20. Отчет о состоянии и деятельности имп. Харьковского университета за 1908 г. //Зап. Харьк. ун-та. - 1909. - Кн. 2. - С. I-165.

21. Первое продолжение каталога библиотеки имп. Харьковского университета. - Х.: Тип. ун-та, 1884. - УШ, 1022 стб.

22. Правила для Библиотеки Харьковского университета. - Х.: Тип. ун-та, 1850. - 32 с.

23. Протоколы заседаний Совета имп. Харьковского университета: июль-дек. 1863 г. - Х.: Тип. ун-та, 1864.

24. Рубинский К.И. Библиотека Харьковского университета за 100 лет ее существования. - Х.: Типо. - лит. "Печатное дело", 1907. - 44 с.

25. Рубинский К.И. Значение Д.И. Багалая в истории библиотечного дела //Сб. ХИФО. - 1911. - Т. 20. - С. XI-XIII.

26. Рубинский К.И. Отчет о командировке библиотекаря Харьковского университета К. Рубинского для осмотра библиотек в Москве, Петербурге, Бресте, Варшаве и Киеве с 23 апр. по 23 мая 1902 г. //Зап. Харьк. ун-та. - 1903. - Кн. 3, ч. офиц. - С. 17-63.

27. Рубинский К.И. Положение вопроса о библиотечном персонале в Западной Европе и у нас //Зап. Харьк. ун-та. - 1907. - Кн. 3-4, ч. неофиц. - С. 13-34.

28. Рубинский К.И. Условия работы в научных библиотеках //Научный работник. - 1926. - № 2. - С. 61-69.

29. Сорокин В.В. История библиотеки Московского университета (1800-1917 гг.). - М.: Изд-во Моск. ун-та, 1980. - 254 с.

30. Список домовладельцев г. Харькова. - Х., 1909.

31. Тихомандрицкий М.А. Систематический каталог книг фундаментальной библиотеки Харьковского университета по отделению физико-математических наук чистых и прикладных, поступивших с 1 янв. 1898 г. по 1 янв. 1901 г. - Х.: Тип. ун-та, 1902. - 131 с.

32. Университетский устав 1863 года. - Спб., 1863. - 1280.

33. Устав Императорского Харьковского университета //Периодическое сочинение об успехах народного просвещения. - 1805. - № 10. - С. 225-285.

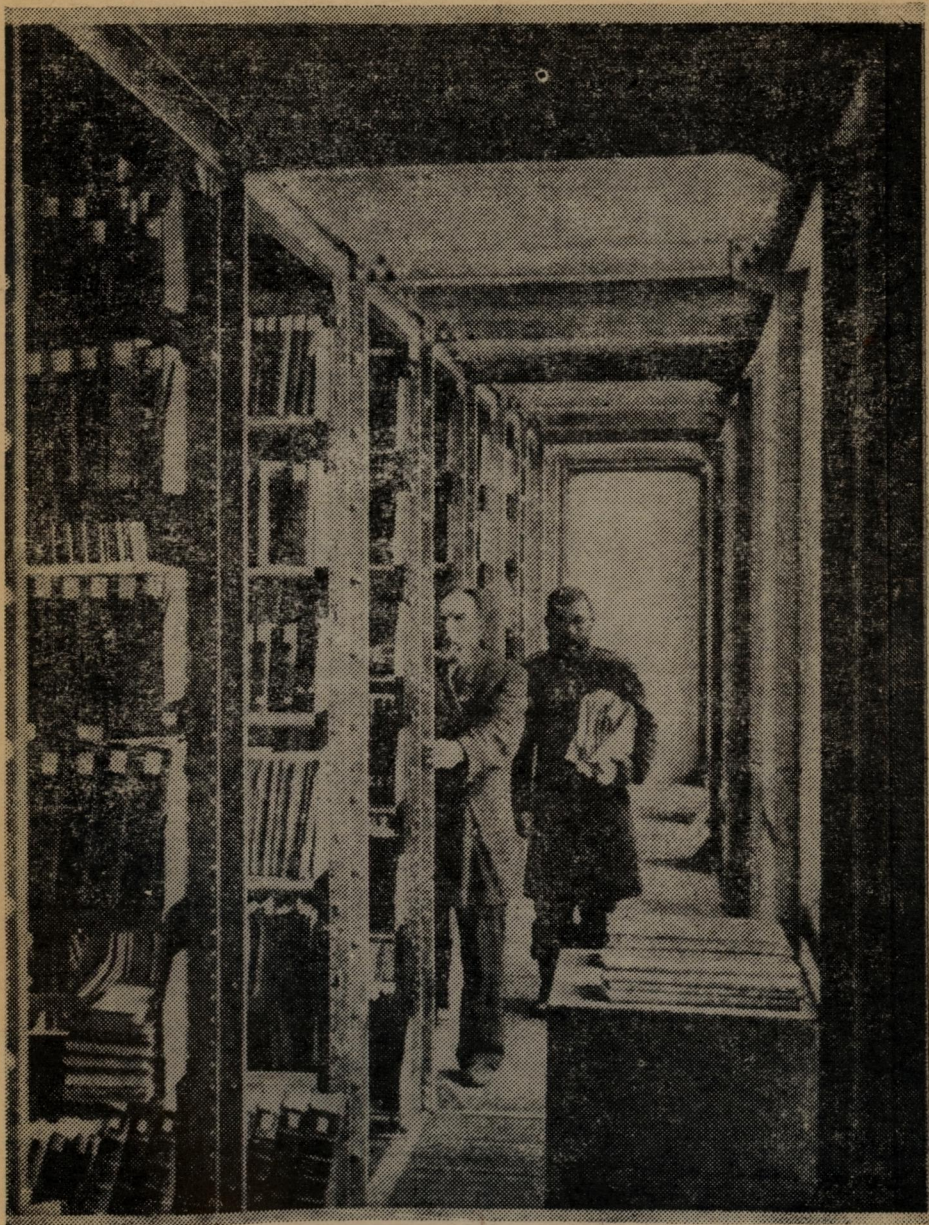
34. Ученые общества и учебно-вспомогательные учреждения Харьковского университета (1805-1905). - Х.: Изд-во ун-та, 1911. - 282 с.

35. Фойгт К.К. Историко-статистические записки об имп. Харьковском университете и его заведениях от основания университета до 1859 г. - Х.: Тип.ун-та, 1859. - IV, 172 с.

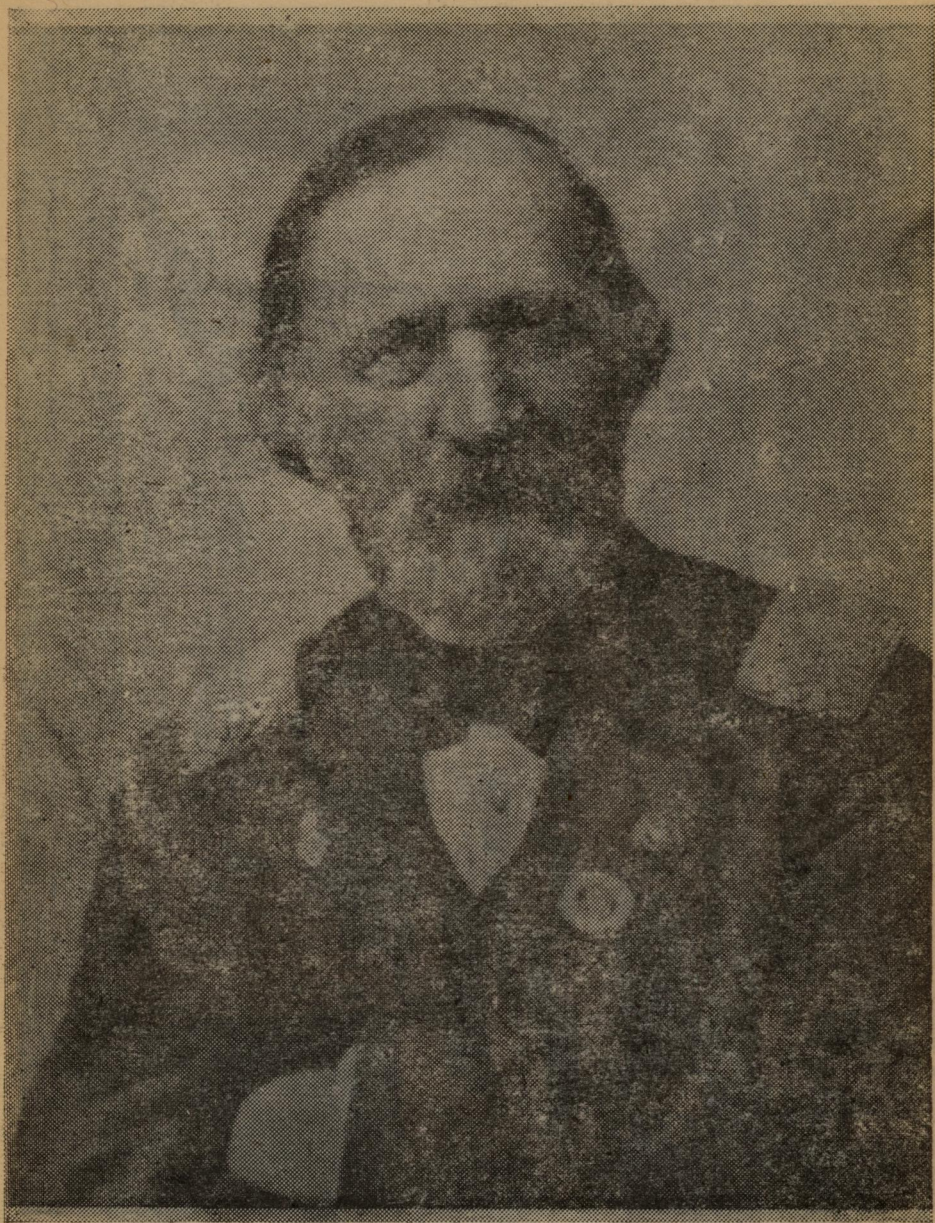
36. Фрид'ева Н.Я. Центральна наукова бібліотека Харківського Державного університету: ст.нарис //Короткі нариси з історії Харківського держ.університету, 1805-1940. - Х., 1940. - С.107-132.

37. Шестериков П.С. Постановка библиотечного дела в университетских и некоторых других библиотеках России. - Одесса: Тип. Сапожникова, 1915. - 261 с.

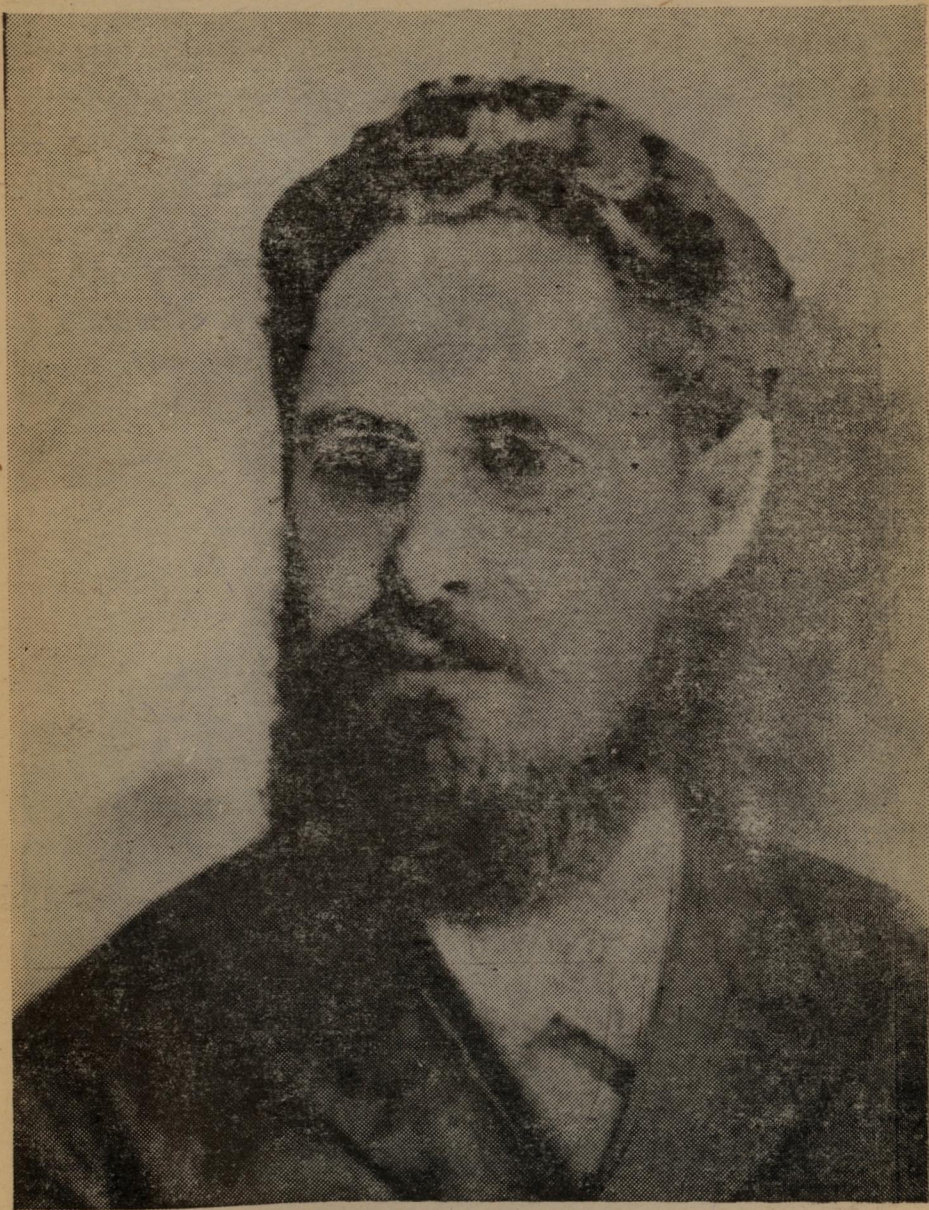
38. Щур Л.А. Россия и Латинская Америка. - М.: Мысль, 1964. - 158 с.

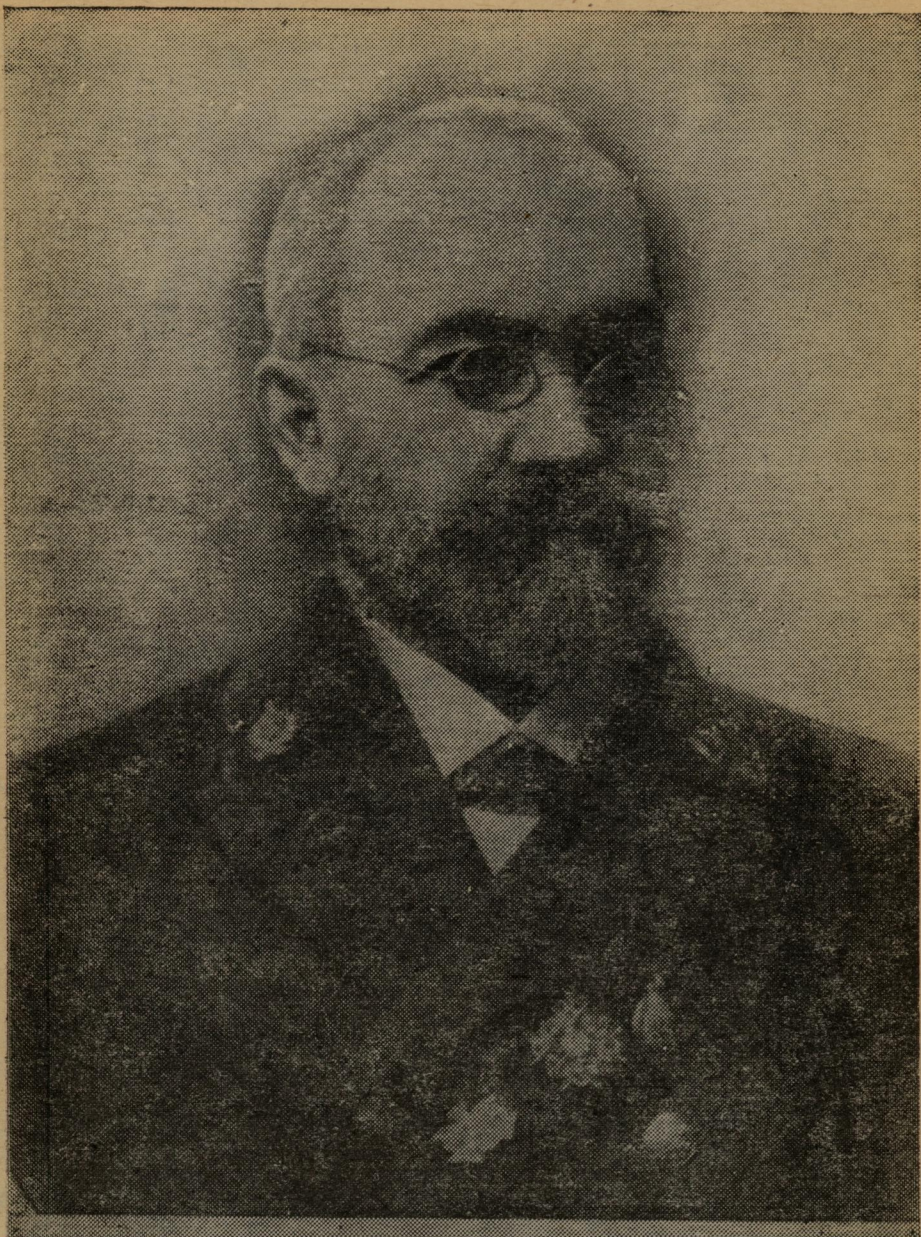
Вид нового книгохранилища

*Балясный Яков Осипович
библиотекарь*

*Рубинский Константин Иванович
библиотекарь*

*Федосеев Василий Иванович
помощник библиотекаря*

СОДЕРЖАНИЕ

Глава 1. Основание библиотеки и ее развитие. Материальная база. Руководство библиотекой _____	3
Глава 2. Комплектование и организация фондов _____	19
Порядок комплектования _____	19
Ассигнования. Рост фонда _____	21
Издания типографии Харьковского университета _____	24
Пожертвования _____	26
Книгообмен _____	31
Организация фонда _____	33
Глава 3. Справочный аппарат. Информационная деятельность _____	35
Глава 4. Обслуживание читателей! _____	43
Правила пользования библиотекой _____	43
Студенческая библиотека _____	49
Биографический словарь библиотекарей университетской библиотеки _____	57
Именной указатель _____	64
Список литературы _____	66